

Международное высшее образование

ВЫПУСК

74

Зима
2014

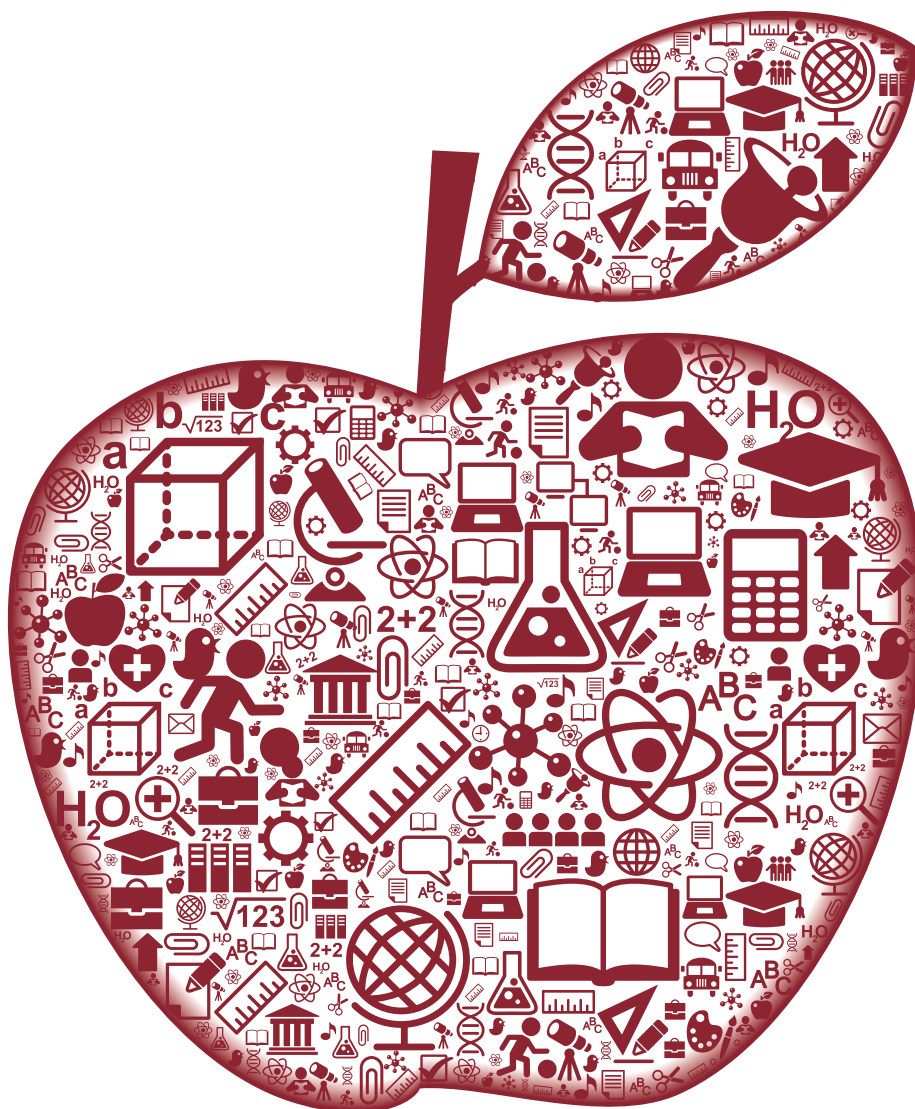
Международные
темы

Высшее образование
в Азии

Вопросы
интернационализации

Высшее образование
в Латинской Америке

Другие страны
и регионы

Филип Дж. Альтбах

Директор Центра по изучению
международного высшего образования

Мы рады, что теперь в Высшей школе экономики будет выходить русскоязычная версия бюллетеня *International Higher Education*. Российское высшее образование постепенно включается в глобальное образовательное пространство, и мы надеемся, что наш бюллетень, который регулярно освещает главные тенденции в сфере высшего образования по всему миру, будет полезен и для русскоязычной аудитории. Мы уверены, что успешная интернационализация российских вузов должна опираться в том числе на понимание ключевых мировых тенденций. Некоторые статьи бюллетеня посвящены разбору ситуаций в отдельных странах, которые могут служить как положительным, так и отрицательным примером для российского образовательного сообщества. Наш бюллетень ставит перед собой целью не просто описание текущего положения, а критический анализ.

Инициатива Высшей школы экономики по изданию русской версии бюллетеня *International Higher Education* – это еще одна веха на пути сотрудничества Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже и Института институциональных исследований НИУ ВШЭ. Мы давно работаем вместе, провели уже несколько совместных проектов и издали по их итогам ряд публикаций, которые важны не только для российской аудитории, но и для международного исследовательского сообщества в целом.

CIHE

Центр по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США) занимается теоретическими разработками и проводит междисциплинарные исследования в области высшего образования на мировом уровне. Основной задачей центра является распространение актуального, аналитически осмысленного знания о состоянии, тенденциях развития, структуре и основных проблемах международного высшего образования. Руководит центром известный специалист в области изучения процессов развития высшей школы профессор Филип Дж. Альтбах.

Среди направлений деятельности центра ключевыми являются издание ежеквартального бюллетеня *International Higher Education*, содержащего лучшие научные разработки и статьи о важных изменениях в области высшей школы на примерах локальных,

региональных и международных кейсов; отбор и издание книг и монографий состоявшихся и молодых исследователей из разных стран; работа по активизации исследований в области высшей школы в странах Африки и других развивающихся странах; мониторинг коррупции в сфере высшего образования, а также работа, связанная с кросс-культурным взаимодействием университетов и исследователей. Центр по изучению международного высшего образования – стратегический партнер ИНИИ НИУ ВШЭ, в сотрудничестве с которым реализован целый ряд исследовательских проектов. Новым этапом совместной деятельности является подписание соглашения о передаче прав на издание и распространение бюллетеня на русском языке.

<http://www.bc.edu/research/cihe/>

Мария Юдкевич

Директор Института институциональных исследований НИУ ВШЭ

Бюллетень «Международное высшее образование» имеет почти двадцатилетнюю историю. За это время он стал авторитетной площадкой, представляющей мнения специалистов по самым актуальным проблемам высшего образования в странах мира. Мы рады, что к широкой аудитории его читателей теперь присоединяется и российская аудитория.

Авторы бюллетеня – ведущие исследователи и практики в области образования со всех континентов. Всесторонний взгляд на поднимаемые проблемы, внимание к национальному контексту рассматриваемых явлений и попытка поместить их в межстрановой контекст – это то, что делает все материалы бюллетеня актуальными и привлекает к ним внимание читателей из самых разных стран и образовательных систем.

Мы надеемся, что для всех заинтересованных коллег, работающих как в сфере российского высшего образования, так и вне ее, бюллетень будет важным источником аналитической информации по наиболее актуальным проблемам университетов и политики в области высшего образования.

НИУ ВШЭ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» является крупнейшим центром социально-экономических исследований и признанным лидером высшего образования в Восточной Европе. Университет активно и успешно занимается исследовательскими разработками в области менеджмента, социологии, политологии, философии, международных отношений, математики, востоковедения и журналистики, объединенных базовыми принципами современной экономической науки.

Преподаватели и сотрудники университета принимают значимое участие в развитии социальных и экономических преобразований в Российской Федерации. Путем проведения системного анализа и комплексных междисциплинарных исследований университет транслирует актуальные экономические знания правительству, бизнес-сообществу и гражданскому обществу.

На базе НИУ «Высшая школа экономики» функционируют 49 исследовательских центров и 14 международных лабораторий, занимающихся реализацией прикладных и фундаментальных исследований. Одним из приоритетных направлений деятельности университета являются исследования в области высшего образования, объединяющие усилия целого ряда коллективов, работающих в соответствии с мировыми стандартами. Национальные и международные группы исследователей – специалистов в области экономики, социологии, психологии и управления разрабатывают и реализуют сравнительные междисциплинарные проекты. Тематика таких исследований включает вопросы развития мировой и российской системы высшего образования, эффективного контракта в образовании, трансформации академической профессии, подготовки образовательных стандартов, моделей оценки эффективности учреждений высшей школы и многие другие.

<http://www.hse.ru/>

Содержание

Международное высшее образование

№74 / Зима 2014

Международные темы

- 6 Исследования и образовательные программы в области высшего образования как условие развития системы высшего образования «Шанхайское заявление»
- 9 Исследовательские университеты в развивающихся странах и странах со средним уровнем доходов
Карен МакГрегор
- 12 Отказ от глобального мышления в международном высшем образовании
Филип Дж. Альтбах
- 14 Высшее образование во времена вооруженных столкновений и в постконфликтный период: Колумбия и Кения
Иван Ф. Пачеко, Энн Тёрнер Джонсон

Высшее образование в Азии

- 16 Приживутся ли ведущие американские вузы в Азии?
Гарри Льюис
- 18 Существует ли в Азии сообщество исследователей в области высшего образования?
Угу Орта, Чисун Чун

Вопросы интернационализации

- 19** Испания: отложенные мечты об успехе?
Лора Рамбли, Лора Говард
- 21** 25 лет интернационализации в Европе: Европейская ассоциация международного образования в условиях меняющегося мира
Ханс де Вит, Фиона Хантер
- 24** Преодоление границ высшего образования в Европейском союзе: франшиза, зарубежные филиалы и валидация международных программ
Лукас Бишоф
- 26** Индия: тенденции в сфере студенческой мобильности
Уэсли Тетер, Дон Мартин
- 28** О развитии академического партнерства с африканскими университетами
Ад Бурен

Высшее образование в Латинской Америке

- 30** Бразилия: массовизация коммерческого образования
Данте Х. Сальто
- 32** Особенности финансирования высшего образования в странах Латинской Америки
Ана Гарсиа де Фанелли
- 34** Аккредитация образовательных программ в Колумбии: достижения и проблемы
Альберто Роа Барело

Другие страны и регионы

- 36** Демократические преобразования в университетах Египта
Ахмед Эль-Обейди
- 38** Вьетнам: новое законодательство – новые возможности
Дуй Фам

Исследования и образовательные программы в области высшего образования как условие развития системы высшего образования

Подготовлено Центром по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже при поддержке участников I Международного круглого стола по исследованиям и выработке стратегий в сфере высшего образования, проходившего в Шанхайском университете Цзяотун 2-3 ноября 2013 года.

«Шанхайское заявление» призвано подчеркнуть актуальность развития интеллектуального потенциала (“thinking capacity”), сбора данных и анализа происходящих процессов, а также развития системы подготовки кадров для сферы высшего образования во всем мире. Больше нельзя полагаться на непрофессионалов, которые управляют вузами, предлагая лишь ситуативные решения в ответ на все новые проблемы.

Контекст

Высшее образование является основой глобальной экономики знаний, а также ключевым фактором, способствующим повышению социальной мобильности и развитию кадрового потенциала. Во всем мире высшее образование притягивает огромные инвестиции: развитые страны вкладывают в него в среднем 1,6% ВВП, страны с переходной экономикой немного меньше. Количество студентов вузов в мире уже приближается к 200 миллионам. Большинство стран уже включили вопрос высшего образования в повестку дня, потому что принимаемые в этой сфере решения определяют процесс формирования кадрового потенциала для экономики знаний, способствуют развитию и распространению науки и повышению социальной мобильности. Но и правительства, и частный сектор, и сами вузы нуждаются также в стратегических рекомендациях, чтобы адаптироваться к постоянно меняющейся среде.

В некоторых странах ведутся исследования в сфере высшего образования, которые отвечают на стоящие в этой области вопросы. Исследования могут опираться как на данные государственной статистики, так и на данные, собираемые различными организациями. Цель исследований – подготовка рекомендаций, которые могли бы стать основой для выработки

и реализации решений в образовательной сфере на национальном и международном уровне. Как правило, центры и институты, занимающиеся исследованиями в сфере высшего образования, действуют при университетах, реже при государственных органах или частных организациях. Впрочем, пока стран, где эта научная сфера уже развивается, немного.

Институты высшего образования нуждаются в профессиональном руководстве. Небольшая группа стран уже имеет соответствующие образовательные программы. В другой группе стран, также небольшой, есть понимание того, что сегодняшние вузы являются огромными бюрократическими структурами, требующими профессионального управления. Но, как правило, существующие программы нацелены на тех, кто уже работает в вузах, а иногда исключительно на представителей высшего руководства.

Если заинтересованные стороны хотят, чтобы цели, поставленные в сфере высшего образования, были достигнуты, они должны понимать, что этот постоянно расширяющийся сектор нуждается в особом внимании, в частности в эффективной системе руководства. Для принятия компетентных решений необходимо иметь доступ к данным и аналитическим материалам. Количество профессионалов, работающих в сфере высшего образования, постоянно увеличивается, и, соответственно, для них необходимо создавать образовательные программы и возможности для повышения квалификации. Для того чтобы лучше понять природу академического сектора на институциональном, национальном и глобальном уровне, а также разобраться со сложными экономическими, политическими, педагогическими и социальными вопросами, возникающими в сфере высшего образования, необходимо проводить научные исследования.

Необходимая инфраструктура

Для обеспечения функционирования постоянно растущего и усложняющегося образовательного сектора необходимы как отдельные учреждения, так и разнообразные объекты инфраструктуры, а также, что самое важное, квалифицированные исследователи и профессора, которые и будут осуществлять образовательную и исследовательскую деятельность, нацеленную в том числе на удовлетворение потребностей самой системы высшего образования. Речь идет, в частности, о следующем:

- Исследовательские центры. Формирование и поддержание научно-исследовательского потенциала требует соответствующих центров и институтов. Представляется, что междисциплинарная природа таких центров может быть наилучшим образом реализована при университетах. Такие центры должны обеспечиваться квалифицированным персоналом, обладающим глубоким экспертным пониманием высшего образования. Это можно реализовать через

взаимодействие с магистерскими и докторскими программами, которые могут привлекать мотивированных студентов к исследовательским работам и деятельности, направленной на укрепление академической среды. Работа исследовательских центров требует регулярного целевого финансирования.

- Университеты должны выделить сотрудников, в задачи которых будет входить индивидуальное взаимодействие с абитуриентами и их информационная поддержка в период приемных кампаний. Это недешево, но если часть бюджета, который сейчас расходуется на оплату работы рекрутинговых агентств, будет перенаправлена на эти цели, деньги будут потрачены не напрасно.

В некоторых странах ведутся исследования в сфере высшего образования, которые отвечают на стоящие в этой области вопросы. Исследования могут опираться как на данные государственной статистики, так и на данные, собираемые различными организациями

- Образовательные программы. В эру массовизации высшего образования и укрупнения университетов управление высшим образованием нуждается в профессионализации. Профессионализация означает появление образовательных программ по управлению высшим образованием и лидерству, а также программ, посвященных специализированным областям академической жизни: к примеру, сферам управления исследованиями, контроля качества, финансовой деятельности, работы со студентами. Это могут быть магистерские или аспирантские программы, как это часто бывает в США. В некоторых странах, например в Великобритании, существуют бакалаврские программы по менеджменту, специализирующиеся на управлении в высшем образовании, потому что университеты не могут управляться на основе тех же принципов, что и бизнес-компании. Короткие программы и кур-

сы, сфокусированные на управлении университетами и других аспектах высшего образования, также могут быть полезны.

- Институциональные исследования внутри-университетских процессов. Академические институты всех типов и национальные образовательные системы должны иметь возможность проводить внутренние исследования и обладать механизмом сбора данных. Вузы все большего числа стран проводят внутренние исследования (institutional research) и анализируют данные о происходящих процессах, задействованных в них структурах и результатах их деятельности с целью повышения эффективности процесса планирования и принятия решений. Национальные системы высшего образования и правительства также нуждаются в надежных инструментах для сбора данных и проведения подобного анализа. Однако на практике необходимые данные зачастую недоступны, что осложняет как проведение исследований, так и выработку решений.
- Международные и региональные центры. В условиях глобализации сравнительные и международные исследования в области образования приобретают особое значение. Актуальность им придает то, что вузы и национальные образовательные системы становятся все более глобальными. В настоящее время не существует международной организации, которая бы специализировалась на систематическом сборе и анализе данных по широкому спектру вопросов высшего образования, включая базовую статистику об отдельных институтах, образовательных системах и трендах. Нет подобных организаций и на региональном уровне. Между тем именно международные организации могли бы стать базой для развития того интеллектуального потенциала, который необходим для проведения анализа стратегических решений в сравнительной перспективе.
- Государства должны усилить поддержку вузовских образовательных информационных центров в первую очередь в тех странах, откуда приезжают иностранные студенты, для того чтобы хорошо обученные профессионалы могли проводить семинары для абитуриентов и оказывать им информационную поддержку.
- Специализированные центры и организации. Так как сектор высшего образования становится все более сложным и дифференцированным, появляется необходимость в развитии специализированных знаний и анализа, например, в таких сферах, как работа со студентами, интернационализация, управление учебным процессом и др. Для реализации этой задачи может быть полезно появление объединений, сфокусированных на отдельных областях, в крупных странах, а также на региональном и международном уровне.

Современная конъюнктура

Высшее образование столкнулось с мириадами проблем и вопросов, как стратегических, так и практических, которые нуждаются в дополнительных глубоких исследованиях и анализе. Внимания со стороны образовательного сообщества заслуживают разнообразные темы, требующие различных подходов. Например, такие, как:

- последствия глобализации: межгосударственные инициативы, международная студенческая мобильность, глобальное неравенство и связанные с ним темы;
- проблемы, связанные с качеством обучения и обеспечением равного доступа к высшему образованию;
- управление вузами: каковы лучшие модели управления в условиях массовизации высшего образования и сокращения государственного финансирования и что наиболее эффективно на практике?
- системы: какие модели академических систем наилучшим образом учитывают изменения, происходящие в связи с массовизацией высшего образования, и наиболее адаптированы к условиям глобальной экономики знаний?
- частные вузы, приватизация, коммерциализация высшего образования и связанные с этим вопросы;
- и наконец, влияние исследований в сфере высшего образования на само высшее образование, его финансирование и соответствие стратегии и практике; формирование механизмов устойчивости этого влияния и механизмов передачи результатов исследований и анализа как вузам, так и высшим должностным лицам.

Обязательства перед будущим

Высшее образование – это центральный элемент формирующейся глобальной экономики знаний, приобретающий все большее значение для развития социальной мобильности и кадрового потенциала по всему миру. Высшее образование нуждается в профессиональной экспертизе, базе знаний, релевантных исследованиях, а также образовательных программах по подготовке профессионалов для академических институтов и образовательных систем. Для успешности этой деятельности необходимо создание специальных программ и центров, которые бы работали совместно с ключевыми лицами в правительстве, академическом мире и частном секторе. Результативность таких центров и программ зависит от нескольких факторов:

- вовлеченности в постоянный и конструктивный диалог с коллегами и партнерами, ответственными за принятие политических решений;
- подготовки новых поколений талантливых молодых ученых, преданных своей работе и готовых вести исследования, результаты которых будут способствовать принятию обоснованных, компетентных решений в сфере высшего образования;

- подготовки руководителей университетов и профессиональных администраторов для управления вузами и системами высшего образования в постоянно усложняющихся условиях.

Продуманное управление, долгосрочное планирование и неотступная приверженность цели исследования процессов, происходящих в сфере высшего образования, являются ключевыми компонентами эффективного процесса выработки и реализации решений и в ближайшие годы будут актуальны как никогда. Все ответственные стороны должны признать фундаментальную взаимосвязь между исследованиями, процессом принятия стратегических решений и их практической реализацией и максимально использовать открывающиеся в результате этой взаимосвязи возможности. Нахождение здорового баланса в этом вопросе – залог будущего сферы высшего образования.

Примечание

Круглый стол, состоявшийся в Шанхае (Китай) 2-3 ноября 2013 года, стал первой международной встречей, собравшей директоров центров по изучению высшего образования и ключевых специалистов в сфере образовательной политики со всего мира, на которой обсуждались вопросы, позднее представленные в «Шанхайском заявлении». Этот документ содержит коллективное видение 33 исследователей и экспертов относительно будущего сферы высшего образования в период глобальных изменений. В качестве организаторов круглого стола выступили: Центр по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, центр «Высшее образование и наука как факторы роста» (IHERD), программа Шведского агентства по содействию международному развитию (SIDA) при поддержке Высшей школы образовательных исследований Шанхайского университета Цзяотун. Круглый стол прошел при финансовой поддержке SIDA и организационном сопровождении южноафриканской неправительственной организации SANTRUST.

Исследовательские университеты в развивающихся странах и странах со средним уровнем доходов

КАРЕН МАКГРЕГОР

Карен МакГрегор – редактор и координатор издания University World News, где впервые была напечатана данная статья. E-mail: editors@iafrica.com. Все цитаты, приведенные в данной публикации, взяты из работы: Philip G. Altbach, “Advancing the National and Global Knowledge Economy: The Role of Research Universities in Developing Countries”, Studies in Higher Education, 38 (April, 2013).

В развивающихся странах и странах со средним уровнем доходов исследовательские университеты должны играть ключевую роль в процессе построения эффективной, дифференцированной системы высшего образования. По мнению Филипа Альтбаха, профессора, исследователя и директора Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США), именно исследовательские университеты делают возможным включение таких стран в глобальное информационное общество и создают условия для их конкурентоспособности в современной экономике знаний.

Хотя исследовательские университеты развивающихся стран пока не входят в число лидеров согласно различным международным рейтингам, они имеют «колоссальное значение» для своих стран и регионов и постоянно работают над улучшением своей репутации и повышением конкурентоспособности, пишет Альтбах в своей статье *Advancing the National and Global Knowledge Economy: The Role of Research Universities in Developing Countries*: «Принципиальный момент заключается в том, что исследовательские университеты со всего мира составляют единое образовательное сообщество, которое объединяют общие ценности, цели и приоритеты».

Статья, о которой идет речь, была напечатана в специальном выпуске журнала *Studies in Higher Education*, посвященном распространению информации об основных концепциях, разработанных в результате исследования структуры знаний в рамках системы высшего образования. Исследование проводилось Центром по изучению международного высшего образования совместно с Программой содействия развитию высшего образования и науки Организации экономического сотрудничества и развития.

Под исследовательскими университетами понимались такие вузы, которые «берут на себя обязательства по созданию и распространению новых знаний в различных научных дисциплинах и которые обладают соответствующими лабораториями, библиотеками и другими объектами инфраструктуры, позволяющими вести образовательную и исследовательскую работу на самом высоком уровне». На глобальном уровне исследовательские университеты играют центральную роль в общемировой академической системе, поскольку они не только непосредственно производят исследования, но и занимаются подготовкой и вовлечением в исследовательскую деятельность студентов.

«Исследовательский университет – это не башня из слоновой кости, он также отвечает потребностям широкой общественности, поэтому большая часть исследований проводится в сотрудничестве и при финансовой поддержке неакадемического сообщества. Исследовательский университет – это сложнейшая и многогранная структура, которая одновременно выполняет множество социально значимых функций».

Исследовательские университеты всего мира имеют много общего, «что связано с определенной традицией и выполнением схожих функций», отмечает Альтбах. В разных странах некоторые аспекты могут различаться, но «синергия исследовательской и образовательной деятельности – единый отличительный признак».

Производство и распространение знаний должно происходить повсеместно, и широкое распространение исследовательского потенциала всегда было обязанностью исследовательских университетов, утверждает автор.

«Можно сказать, что все страны нуждаются в собственных научных учреждениях, которые, в свою очередь, были бы включены в международное академическое пространство и могли бы не только следить за новейшими научными достижениями, но и содействовать развитию мировой науки».

Большинство стран могло бы позволить себе содержать хотя бы один университет достаточного для участия в международной научной дискуссии уровня и заниматься исследованиями в приоритетных сферах национального экономического развития.

Все страны хотят иметь университеты мирового уровня

Страны всего мира признали, что путь к экономике знаний XXI века лежит именно через исследовательские университеты. В Великобритании и США все чаще поднимается вопрос о способности существующих исследовательских университетов поддерживать высокие стандарты работы. Германия выделяет дополнительные ресурсы для финансирования ключевых вузов, в Японии для создания и поддержки центров передовых исследований была открыта специальная конкурсная грантовая программа.

«Китай сделал ставку на создание исследовательских университетов «мирового уровня»; Индия наконец начала задумываться о качестве работы крупнейших вузов. Аналогичные программы по повышению стандартов появились в Южной Корее, Чили, на Тайване и в других странах», – пишет Альтбах.

«Некоторые традиционно сильные африканские вузы также работают над повышением качества и стремятся получить статус исследовательских университетов – не без помощи внешних инвесторов, но в целом пока этот континент отстает от других по уровню академического развития. <...> Создание исследовательских университетов попало в политическую повестку многих стран, особенно это касается крупных государств, которые хотят занять конкурентоспособные позиции в глобальной экономике знаний».

Исследовательские университеты в различных контекстах

Исследовательские университеты всегда очень маленькие и узкоспециализированные, но именно они играют ключевую роль в системе высшего образования любой страны, говорит Альтбах. В США на 4000 вузов приходится примерно 220 исследовательских университетов, в Великобритании лишь 25 университетов из 100 имеют статус исследовательских (всего в стране 300 учреждений высшего образования). «В небольших странах с развивающейся экономикой может быть один исследовательский университет, но во многих странах нет вообще ни одного». В Китае более 3000 вузов, и в рамках задачи по созданию системы образования мирового класса правительство поддерживает развитие около 100 исследовательских университетов.

Как пишет Альтбах, необходимым условием процветания исследовательских вузов является наличие четко дифференцированной системы высшего образования. Хорошим примером является действующая в Калифорнии трехуровневая система государственных вузов, разработанная в рамках Комплексного плана развития штата. Калифорнийская система включает в себя 10 кампусов ориентированного на исследования Калифорнийского университета, 23 кампуса Университета штата Калифорния, где в общей сложности обучаются примерно 433 000 студентов, и систему муниципальных колледжей, где обучаются почти 3 млн студентов. Штат ставит перед этими вузами значимо различающиеся задачи, и соответственно различаются их миссии, финансирование, системы оценки и управления. «Ставя эффективность распределения ресурсов во главу угла, Комплексный план развития штата, по сути, институционализирует курс на академическое превосходство лучших исследовательских университетов, таких как Калифорнийский университет в Беркли».

Разработчик Комплексного плана Кларк Керр характеризовал исследовательский университет сле-

дующим образом: внутреннее управление находится преимущественно в руках профессоров; ключевые решения принимаются в соответствии с принципом совместного управления на основе предложений представителей академического сообщества; превосходство меритократии; переплетение исследований и преподавания; академическая свобода; взаимодействие с сообществом.

Развивающимся странам также необходимо четко разделить задачи различных вузов и реорганизовать систему высшего образования соответствующим образом.

«Необходимо пересмотреть и реализовать соответствующие модели финансирования, механизмы обучения, административные процессы, а также другие ключевые составляющие деятельности университетов. Кроме того, важно обеспечить хотя бы частичную интеграцию быстрорастущего частного сектора высшего образования в систему в целом», – продолжает Альтбах.

«Дело в том, что практически ни в одной развивающейся стране не существует дифференцированной академической системы, поэтому организация этой системы остается ключевым вопросом». В отсутствие системы, которая, безусловно, будет различаться в зависимости от определенных национальных черт, полноценная работа исследовательских университетов невозможна.

Хотя исследовательские университеты развивающихся стран пока не входят в число лидеров согласно различным международным рейтингам, они имеют «колоссальное значение» для своих стран и регионов

«Такие вузы должны иметь четко определенный статус и получать соответствующую поддержку. Должна быть договоренность о том, что количество исследовательских вузов будет строго ограничено, для того чтобы выделяемые финансовые и другие ресурсы не распределялись слишком тонким слоем».

Альтбах выделяет следующие ключевые аспекты академической среды, необходимые для существования исследовательских вузов: наличие профессиональных коммуникаций и сетей, журналов, библиотек, неформального сообщества исследователей,

конференций и профессиональных организаций, доступ к Интернету и другим хранилищам знаний, включенность в глобальное академическое сообщество, высокий уровень интернационализации. Кроме того, Альтбах пишет о языковой дилемме и проблемах академической профессии, которые нужно решить, чтобы построить эффективную систему проведения исследований.

Текущие условия

«Перефразируя Чарльза Диккенса, это лучшее из всех времен, это худшее из всех времен для исследовательских университетов», – продолжает Альтбах. Хотя многие страны признают важность исследовательских университетов и международных академических связей, далеко не все из них до конца осознают сложность этой системы и объем ресурсов, необходимый для ее поддержания.

Альтбах выделяет несколько основных характеристик успешного исследовательского университета:

- является частью четко дифференцированной системы, находится наверху академической иерархии, получая соответствующую дополнительную поддержку, которая способствует реализации его миссии;
- за исключением университетов США, Японии и нескольких католических вузов Латинской Америки, исследовательские университеты – это всегда государственные учреждения. Частный сектор редко может позволить себе содержать полноценные исследовательские университеты, хотя в настоящее время в Индии, Турции и Латинской Америке начали появляться наукоориентированные частные вузы.

Исследовательский университет обычно наиболее успешен в тех регионах, где конкуренция со стороны неуниверситетских исследовательских институтов отсутствует или же когда они работают в тесной взаимосвязи. Система «академий наук» в таких странах, как Россия и Китай, а также другие модели внеуниверситетских исследовательских институтов не позволяют устанавливать достаточно крепких связей с университетами. Некоторые страны предпринимают попытки интеграции, а иногда и слияния исследовательских институтов и университетов, что, несомненно, усиливает исследовательский потенциал последних.

Привлечение и удержание лучших ученых и студентов, а также создание инфраструктуры, необходимой для поддержания уровня преподавания и исследований, делает исследовательский университет намного более дорогостоящим. Стоимость содержания исследовательского вуза «в пересчете на одного студента» всегда выше, чем в среднем по другим вузам, поскольку требуется обеспечивать адекватную заработную плату преподавателям, стипендии для талантливых, но нуждающихся в поддержке студентов,

качественное лабораторное оборудование и библиотечное оснащение и т.д.

Исследовательский университет должен быть обеспечен адекватным и устойчивым финансированием; он не сможет добиться успеха в условиях недостаточного или нерегулярного финансирования.

В то же время исследовательские университеты имеют большой коммерческий потенциал. Студенты обычно готовы больше платить за более престижные дипломы, более качественные программы и возможность обучаться у лучших профессоров. Исследовательские университеты также создают интеллектуальную собственность и делают инновационные открытия, которые имеют вполне определенную рыночную стоимость. В некоторых странах университеты могут получать благотворительные пожертвования.

Исследовательский университет должен обладать достаточными инфраструктурными возможностями, позволяющими реализовать его миссию, разместить обширные библиотечные фонды и дорогостоящее лабораторное оборудование, а также иметь необходимые информационные технологии. Инфраструктура исследовательского университета очень сложна и дорогостояща, ее необходимо не просто создать физически, но также постоянно поддерживать и обновлять.

Исследовательский университет должен быть автономен в вопросах разработки образовательных и исследовательских программ. В развивающихся странах найти баланс между автономией и подотчетностью может быть непросто.

Академическая свобода является необходимым условием для всех вузов, но особенно для исследовательских университетов.

Заключение

Исследовательские университеты развивающихся стран находятся на вершине иерархии вузов и являются ключом к успеху любой современной экономики знаний, заключает Альтбах. «Чтобы стать частью глобальной системы высшего образования, развивающимся странам необходимы собственные исследовательские университеты. Поэтому для этих стран приоритетом является понимание основных характеристик успешных исследовательских университетов, создание соответствующей инфраструктуры, обеспечение необходимой интеллектуальной среды».

Отказ от глобального мышления в международном высшем образовании

ФИЛИП ДЖ. АЛЬТБАХ

*Филип Альтбах – профессор, директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже.
E-mail: altbach@bc.edu.*

В течение почти полувека крупные международные межправительственные организации одновременно являлись площадкой для обсуждения вопросов глобализации высшего образования и предоставляли определенные ресурсы для анализа государственных политик и проведения научных исследований. Эти организации готовили международные директивы и программные документы, издавали монографии, книги и журналы, спонсировали проведение международных экспертных встреч и время от времени брали на себя координацию и финансирование исследовательских проектов по ключевым международным темам. Они также занимались сбором статистики и периодически выпускали рекомендательные материалы по вопросам высшего образования в мире и отдельных регионах. Однако основная роль этих организаций состояла, пожалуй, именно в том, что они предоставляли дискуссионную площадку, которая объединяла лидеров сферы высшего образования, исследователей и даже зачастую государственных деятелей, занимающихся этой темой. Для такой сложной сферы, как высшее образование и наука, особенно важно иметь возможность вести работу в глобальном масштабе и объединять усилия специалистов разного профиля.

Однако есть все основания утверждать, что в последние несколько лет две основные международные межправительственные организации, занимавшиеся данной темой, а именно ЮНЕСКО и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), сняли ее с повестки дня, что привело к образованию определенного вакуума. Лишь Всемирный банк, который начал подключаться к этой теме позже других, по-прежнему проявляет какую-то активность. Впрочем, деятельность Всемирного банка преимущественно заключается в реализации несистематических исследовательских проектов.

Сложившуюся ситуацию можно назвать неблагоприятной, потому что именно сейчас сфера высшего образования нуждается в «интеллектуальном потенциале», анализе современных подходов, а также

в своего рода «институциональном органе», уполномоченном проводить соответствующие обсуждения и дебаты. Странность данной ситуации заключается также в том, что никогда еще высшему образованию в разных странах мира не придавалось столь большое значение. Кроме того, отдельные вузы и академические системы целых стран подвержены существенному влиянию глобальных трендов, что требует сравнительного анализа и международных дискуссий; они также могут существенно выиграть от изучения лучших мировых практик.

Прошлое и настоящее

Несмотря на свою репутацию малоэффективной, сильно бюрократизированной организации, ЮНЕСКО действительно сыграла большую роль в развитии высшего образования. Это была единственная организация в мире с глобальным географическим покрытием. Она могла собирать вместе представителей как развивающихся, так и промышленно развитых стран. ЮНЕСКО обладала прямыми связями с членами правительства и представителями высшего руководства ряда стран. Некоторые региональные бюро ЮНЕСКО даже занимались исследованиями в сфере высшего образования на постоянной основе, например в Латинской Америке, а также в Восточной и Центральной Европе, что было особенно значимо в период холодной войны. Выпускалось несколько специализированных журналов, посвященных исследованиям и обсуждениям в сфере высшего образования, в т.ч. издававшийся Европейским центром высшего образования при ЮНЕСКО (UNESCO-CEPES) журнал *Higher Education in Europe*. К сожалению, журнал был закрыт в 2010 году, и, что наиболее удивительно, крупное авторитетное издательство, которое проявило интерес к продолжению выпуска журнала, не получило соответствующего разрешения. ЮНЕСКО выступила в качестве организатора двух крупнейших мировых конференций по вопросам высшего образования (в 1998 и 2009 годах), а также ряда региональных встреч, где собирались вместе чиновники, руководители вузов и исследователи. Однако в течение последнего десятилетия сложившаяся инфраструктура была последовательно разрушена.

ОЭСР, несмотря на то что ее основные интересы ограничиваются промышленно развитыми странами, которые являются ее членами, также сыграла важную роль. В рамках программы «Институциональное управление в высшем образовании» (IMNE) ОЭСР финансировала ежегодные конференции для руководителей высшего образования и издавала авторитетный международный журнал *Higher Education Policy*. Этот журнал постигла та же участь, что и *Higher Education in Europe*. Кроме того, ОЭСР спонсировала ряд исследовательских проектов, включая проект по изучению тенденций высшего образования до 2030 года. По результатам

этого проекта было издано несколько очень полезных книг и проведены конференции. Однако все это в прошлом, поскольку ОЭСР отодвинула вопросы высшего образования на второй план. Показательной стала ситуация с международным проектом «Оценка результатов обучения в высшем образовании» (АНЕЛО): после проведения экспертизы этот смелый проект был официально заморожен, а на самом деле закрыт.

И ЮНЕСКО, и ОЭСР, и Всемирный банк периодически выделяли ресурсы на подготовку и издание докладов по ключевым вопросам высшего образования, включая, например, доклад «Высшее образование в развивающихся странах: риски и перспективы» (Peril and Promise). Эти отличающиеся глубиной и глобальным подходом документы часто оказывали влияние не только на политику отдельных стран, но и на общемировое понимание высшего образования в целом. И хотя некоторые инициативы ЮНЕСКО не реализовывались на должном уровне, а многие проводились в условиях недостаточного финансирования, они собирали вместе экспертов почти всех стран, предоставляя площадку для размышлений над глобальными вопросами высшего образования. Основные существующие доклады и документы по высшему образованию были подготовлены именно в рамках реализации инициатив ЮНЕСКО.

База знаний

Конечно, в большинстве случаев ключевые функции международных межправительственных организаций состоят в нормотворчестве и определении международных стандартов, выработке и отстаивании определенной политики, а также разработке и реализации практических проектов. Все это требует наличия собственного кадрового обеспечения и экспертизы. Работа по выработке стандартов, проводившаяся ЮНЕСКО и ОЭСР в сотрудничестве с другими организациями, имела колоссальное значение с точки зрения сбора сопоставимых международных данных в области высшего образования. ЮНЕСКО занимается сбором большого массива статистических данных по образованию, в том числе некоторых данных по высшему образованию. Преимущество проделанной работы состоит в том, что она обеспечила доступ к данным со всего мира. А недостатком является то, что полученная в итоге информация не обладает высокой точностью: во-первых, ресурсы организации в плане сбора и обработки данных ограничены, а во-вторых, не все страны предоставляют надежные данные. Создается впечатление, что статистике уделяется все меньше внимания. Данные же, собранные ОЭСР, всегда были более надежными и полными, но ограничивались кругом стран – членом организации плюс несколькими дополнительными странами.

Последствия сокращения интеллектуального потенциала

К сожалению, после того, как ЮНЕСКО и ОЭСР «отреклись» от высшего образования, ни одна организация больше не взялась за поддержку и изучение этой темы в широком контексте. Всемирный банк по-прежнему занимается своими небольшими по масштабу проектами, связанными с глобальными вопросами высшего образования, но не финансирует конференции и не привлекает к своей работе представителей заинтересованных сторон. В мире регулярно проходит большое число мероприятий и конференций, но они носят либо региональный, либо узкоспециализированный характер, как, например, проходящая раз в два года встреча университетов мирового уровня в Шанхайском университете Цзяотун. Такие мероприятия, как Международная образовательная конференция Going Global, организуемая Британским советом, и Всемирный образовательный инновационный саммит (WISE) Катарского фонда образования, науки и общественного развития, носят скорее преходящий характер, т.к. они не имеют четко обозначенной ключевой темы и собирают относительно небольшое число участников.

Европейская ассоциация международного образования (EAIE) и Международная экспертная группа по рейтингованию (IREG) с каждым годом привлекают все больше участников со всего мира на свои ежегодные встречи, но подобные организации, как правило, занимаются лишь определенными аспектами высшего образования. Так, для EAIE это в первую очередь интернационализация высшего образования и повышение студенческой мобильности, а для IREG – рейтинги вузов.

И ЮНЕСКО, и ОЭСР, и Всемирный банк периодически выделяли ресурсы на подготовку и издание докладов по ключевым вопросам высшего образования, включая, например, доклад «Высшее образование в развивающихся странах: риски и перспективы»

Потенциальные спонсоры, как правило, интересуются только злободневными темами в высшем образовании. К примеру, сейчас одна из таких тем – это формирование квалифицированной рабочей силы и трудоустройство молодых выпускников вузов. Некоторые организации и фонды пытаются разрабатывать эту тему в международном ракурсе, но у них нет ни соответствующего глобального видения, ни подлинного интереса к созданию базы знаний, которая могла бы стать основой полноценной международной дискуссии. Можно предположить, что в ближайшее время будут проводиться новые эпизодические конференции и краткосрочные исследовательские проекты, посвященные массовым открытым онлайн-курсам (МООК) и другим аспектам дистанционного обучения. Безусловно, эти вопросы актуальны и заслуживают внимания, но такие проекты не могут заменить непрерывные инвестиции в широкий международный контекст глобального высшего образования.

Варианты решений

Идеальный вариант разрешения сложившейся ситуации – это, конечно, не бином Ньютона: было бы предпочтительно, чтобы какая-нибудь авторитетная международная организация, обладающая достаточными ресурсами, взяла на себя обязательство по поддержке исследований в сфере высшего образования. Но, к сожалению, такое развитие событий представляется маловероятным. Возможно, решением станет открытие программ, подобных проводимым в Бостонском колледже TIMSS (Международное мониторинговое исследование качества школьного математического и естественнонаучного образования) и PIRLS (Международное исследование качества чтения и понимания текста). Эти программы получают финансирование из различных источников и действуют уже более десяти лет. Вероятно, определенные региональные и национальные организации, занимающиеся тематикой высшего образования, также могли бы объединиться для решения задачи. А финансирование могла бы обеспечивать какая-нибудь крупная, обладающая достаточными ресурсами международная организация, например Катарский фонд образования, науки и общественного развития. Важно, чтобы такая поддержка не ограничивалась лишь проведением приуроченных к определенным событиям конференций. Крайне необходимо поддерживать непрерывную международную дискуссию и регулярно собирать данные о высшем образовании в мире. В настоящее время мы обладаем лишь разрозненным представлением об этой сфере.

.....

Высшее образование во времена вооруженных столкновений и в постконфликтный период: Колумбия и Кения

**ИВАН Ф. ПАЧЕКО
ЭНН ТЁРНЕР ДЖОНСОН**

Иван Ф. Пачеко – недавний выпускник PhD-программы Бостонского колледжа в сфере высшего образования. E-mail: ivan.pacheco@bc.edu.

Энн Тёрнер Джонсон – старший преподаватель Университета Роуэна в Нью-Джерси. E-mail: johnsona@rowan.edu.

Какова роль университетов во времена вооруженных столкновений и в постконфликтный период? Международные организации, включая ЮНЕСКО и Всемирный банк, признают значение высшего образования для экономического развития стран. Они также подчеркивают значение экономического развития для достижения мира в странах, затронутых вооруженными конфликтами. Однако связь между системой высшего образования и миротворческими процессами пока практически не исследовалась.

Случаи Кении и Колумбии помогают пролить свет на этот вопрос. Эти государства обладают целым рядом общих характеристик, хотя, конечно, между ними есть и существенные отличия. Это страны средней величины с примерно одинаковым населением (47 млн человек в Колумбии и 42 млн человек в Кении); обе пережили период внутренних вооруженных конфликтов. В настоящее время Колумбия считается страной со средним уровнем доходов; с 1819 года это всегда была относительно стабильная, хоть и несовершенная демократия (за исключением периода диктатуры, который пришелся на 1953-1958 годы). Кения – страна с уровнем доходов между низким и средним; в 1963 году она обрела независимость от Великобритании, но с тех пор ее постоянно сотрясают политические волнения: там не раз происходили неудачные попытки переворота, сменялись режимы президентской диктатуры, крайне беспокойно проходили всеобщие выборы 1992 и 1997 годов. В 2007-2008 годах в Кении прошла еще одна тяжелая избирательная кампания, в результате которой погибло около 1500 человек, а как минимум 300 000 были вынуждены покинуть свои дома. В списке из 163 потенциально нестабильных стран Кения занимает 22-е место.

Колумбия

Вооруженные столкновения в Колумбии начались в 1964 году. Происходящие там события считаются военным конфликтом малой интенсивности, т.к. они затрагивают в основном сельские районы страны. В отличие от многих других стран, где были подобные конфликты, образовательная система Колумбии сохранилась несмотря на начавшуюся вооруженную конфронтацию.

Очевидно, что военные конфликты оказывают влияние на высшее образование. Однако, когда СМИ пишут о волнениях в вузах и последствиях столкновений для университетской жизни, они редко обращают внимание на то, как вузы и академическое сообщество помогают отдельным людям или способствуют укреплению мира в стране в целом.

Колумбийские вузы способствуют процессу демобилизации бывших участников боевых действий. Некоторые государственные вузы (к примеру, Окружной университет им. Франциско Хосе де Кальдаса, Национальный педагогический университет и Университет Валье) зачислили в студенты примерно по 200 бывших партизан. В настоящее время большинство государственных вузов (и даже некоторые частные) выделяют специальные квоты для бывших участников партизанских формирований, переселенных лиц и бывших солдат, которые либо тяжело пострадали в боях, либо были награждены орденами и медалями. Для тех, кто формально не может поступить в университет, вузы разрабатывают специальные профессионально-технические программы, обучение на которых впоследствии дает возможность зарабатывать на жизнь.

Многие колумбийские вузы в рамках концепции взаимодействия с обществом (outreach) организуют программы помощи нуждающимся, в первую очередь переселенным лицам, бывшим солдатам или просто членам местного сообщества. Университетские клиники предлагают, к примеру, юридические и психологические услуги, а также другие сервисы. Несколько вузов даже создали проекты по увековечиванию памяти жертв конфликтов. Это, например, радиопередача «Слово есть слово» Университета Санто-Томас, веб-сайт, посвященный памяти лидеров движения по восстановлению земель (<http://www.estatierraesmia.co/>), фонд поддержки жертв конфликтов частного Университета Серхио Арболеда. Основная идея этих проектов – обратить внимание на все жертвы конфликтов.

Кения

Острый политический кризис 2007-2008 годов, разразившийся в Кении на фоне президентских выборов, затронул в первую очередь столицу страны Найроби, регион Восточно-Африканской рифтовой долины, а также западные и прибрежные области. Во время этого конфликта многие государственные

службы были вынуждены прекратить работу, что повлекло за собой приостановление деятельности многих университетов. Тем не менее СМИ практически проигнорировали вопрос о том, как эта сопровождавшаяся насилием избирательная кампания повлияла на систему высшего образования. Даже ставший известным доклад «комиссии Ваки» умалчивает роль университетов во время и после конфликта, хотя многие преподаватели и сотрудники кенийских вузов пытались по мере сил содействовать разрешению сложившегося кризиса.

Какова роль университетов во времена вооруженных столкновений и в постконфликтный период?

Эпицентром столкновений стала столица Кении, где сосредоточены многие вузы, в том числе два главных государственных университета страны – Университет Кеньятта и Университет Найроби. Именно там как во время, так и после конфликта зарождались новые идеи и практики, связанные с его урегулированием. Оба вуза пытались снизить возникшее напряжение, организуя семинары по разрешению конфликтных ситуаций и оказывая помощь пострадавшим прямо в стенах учебных заведений. В Университете Кеньятта офис подразделения, отвечающего за взаимодействие с обществом, был превращен в центр по оказанию помощи – предоставлению студентам и сотрудникам еды и одежды. В итоге, вспоминая об этом периоде, сотрудники обоих университетов признавали, что их представления о роли вузов в обществе значительно изменились; благодаря проводившимся в этих вузах психологическим консультациям для сотрудников и студентов они стали в большей степени ощущать свою принадлежность к чему-то единому. Руководство Университета Найроби, к примеру, стремясь остановить кампанию по распространению дезинформации и предотвратить насилие в вузе, организовало психологические консультации с участием лидеров студенческих организаций. Кроме того, университеты старались сглаживать ситуации, которые не были напрямую связаны с конфликтом, но потенциально могли привести к росту напряженности. Так, например, во время конфликта для студентов были введены отсрочки по оплате обучения.

Недавно Университет Кеньятта открыл новый филиал в лагере для беженцев в Дадаабе, расположенном на северо-востоке страны, в который стекаются и внутренне перемещенные лица, и беженцы из соседнего Сомали. Открытие университета дало надежду многим жителям этого лагеря, который, по оценкам,

в настоящее время является самым большим лагерем для беженцев в мире. В этом филиале действуют программы бакалавриата и магистратуры в таких областях, как управление проектами, государственное управление, финансы и педагогические науки. Как показывают исследования, поддержка образования положительно влияет на ситуацию в лагере в целом и способствует снижению конфликтов. В то же время, возвращаясь домой, беженцы будут увозить с собой новые знания и навыки, которые помогут им строить мирную жизнь. В результате участия в разрешении кенийского конфликта многие вузы переосмыслили свою роль в процессах укрепления мира и развития общества в целом.

Заключение

Вооруженные конфликты в обеих странах оказали влияние в том числе и на сферу высшего образования, причем, например, в Кении некоторые вузы даже вынуждены были временно приостановить свою работу. Однако влияние конфликтов на высшее образование и, что еще важнее, потенциал университетов в деле построения мира остается, в общем-то, без внимания.

Еще одна важная черта, объединяющая обе рассматриваемые страны, – это то, что и в Колумбии, и в Кении первые попытки по разрешению конфликтной ситуации и установлению мира вузы начали предпринимать еще в период столкновений, т.е. университеты не ждали окончания конфликта или какого-то временного перемирия. Миротворческие усилия вузов принимали различные формы: от благотворительной помощи членам местных сообществ до внесения вклада в социально-экономическое развитие страны, от организации семинаров по разрешению конфликтов до содействия снижению безработицы; от помощи бывшим членам военных формирований до открытия новых образовательных программ для беженцев.

Миротворчество как функция вуза должно быть больше чем просто реакцией на конфликты; оно должно быть встроено в систему работы университетов, расположенных в нестабильных государствах. Предоставление университетам возможности участвовать в процессе мирного урегулирования конфликтов и финансирование связанной с этим деятельности могут способствовать выработке нового дискурса и новых вариантов стратегий, направленных на снижение насилия.

Приживутся ли ведущие американские вузы в Азии?

ГАРРИ ЛЬЮИС

Гарри Льюис – профессор информатики Гарвардского университета, бывший декан Гарвардского колледжа. E-mail: lewis@seas.harvard.edu. Данная заметка была впервые опубликована в газете South China Morning Post 5 августа 2013 года.

Новость о том, что Чикагская бизнес-школа перебазирует свою программу EMBA из Сингапура в Гонконг, была встречена гонконгцами с таким энтузиазмом, будто бы местная футбольная команда приобрела нового звездного игрока. Секретарь по вопросам образования Гонконга Эдди Нг Хак-Ким объявил, что такое решение «будет способствовать укреплению роли Гонконга в качестве регионального образовательного узла, поможет вырастить новые таланты на благо развития местной экономики и наращивать конкурентоспособность Гонконга в целом».

Однако необходимо понимать, что текущие изменения в сфере высшего образования больше похожи на эволюционные процессы, чем на результаты спортивных достижений. Феномен вымирания – это тоже часть эволюционного процесса, и ряд других американских форпостов в Сингапуре, включая Школу исполнительских искусств им. Тиша при Нью-Йоркском университете и Высшую школу гостиничного менеджмента при Университете Невады в Лас-Вегасе, тоже сворачивают свои программы.

Азиатские страны пытаются за короткое время пройти процесс создания качественной системы высшего образования, аналогичной той, на создание которой Соединенным Штатам Америки потребовалось не одно столетие. И некоторые американские вузы считают, что перед ними открылся своего рода мостик к новым интеллектуальным пространствам. К сожалению, они рассматривают их как огромные многообещающие территории для захвата, на которых нет естественной конкуренции.

Для университета отказ от свободы самовыражения в политическом смысле означает отказ от своей первоначальной миссии поиска правды, и его работа становится, на мой взгляд, бесполезной. Интересно, как через несколько десятилетий мы будем оценивать те изменения, которые происходят в высшем образовании сейчас? Вероятно, эксперимент по открытию некоторых новых вузов окажется провальным, мутацией, которая не впишется в ту или иную «экологическую нишу». К примеру, отделение Университета Невады в Лас-Вегасе закрылось пото-

му, что правительство Сингапура больше не желало его финансировать, а совместная сингапуро-американская программа, реализованная Высшей школой права Нью-Йоркского университета, была закрыта после того, как закончились средства крупной государственной субсидии.

Все подобные инициативы – это всего лишь эксперименты, работа, которая ведется вслепую. Смогут ли хоть часть этих американских «имплантатов» продержаться хотя бы десять лет? Даже если они проживут сто лет, не станут ли они совершенно чуждыми своим американским «кузенам» – подобно тому, как раки-щелкуны, которые оказались по разные стороны Панамского перешейка – одни в Карибском море, другие в Тихом океане, – эволюционировали в два подвида?

Если работать в Сингапуре оказывается настолько экономически невыгодно (а это связано в том числе и с усилением сингапурского доллара в последние годы), как поведут себя американские вузы в Гонконге? Это во многом может зависеть от того, насколько местное правительство будет готово и дальше их субсидировать. К примеру, Чикагскую бизнес-школу привлекло именно финансовое предложение руководства Гонконга: вуз платит за аренду помещений, расположенных в историческом районе города, всего 1000 гонконгских долларов за 10 лет (примерно 128 долларов США). Хочется верить, что местные гонконгские университеты, которые развиваются в соответствии с законами эволюции, могут работать в таких же условиях. Безусловно, Университет Чикаго должен быть благодарен населению Гонконга за то, что его и без того прибыльный образовательный бизнес стал еще более процветающим.

Однако существует риск, что вслед за Сингапуром правительство Гонконга передумает и сочтет нынешние инвестиции неразумными. Возможно, руководству Гонконга следует подождать несколько лет, прежде чем праздновать триумф. Как высказался один сингапурский чиновник, «если известный вуз не может заставить студентов платить рыночную стоимость за обучение, значит, видимо, бренд этого вуза стал не таким уж привлекательным».

Сливки азиатско-американской академической экзотики – это, пожалуй, готовящийся к открытию кампус Йельского национального университета в Сингапуре. Смогут ли он выжить? Найдутся ли необходимые для этого объемы совместного сингапуро-американского финансирования и достаточное количество азиатских студентов? Руководство Йельского университета серьезно озабочено тем, как будут осуществляться свобода слова и свобода самовыражения в условиях, когда можно запросто попасть в тюрьму всего лишь за несогласие с линией правительства (или за гомосексуализм, или за какие-либо другие совершенно обыденные для Америки вещи). Хотя пока ни одна из американских программ в Азии не была закрыта в связи с подобными проблемами.

В какой-то момент американские вузы, отважившиеся на открытие новых программ в авторитарных государствах, будут вынуждены умерить свои амбиции в соответствии с ценностями этих стран. На открытии нового, шанхайского филиала Нью-Йоркского университета его ректор Джон Секстон заявил буквально следующее: «Для меня нет проблемы в том, чтобы провести разграничения между академическими свободами и политическим правом на свободу слова».

...необходимо понимать, что текущие изменения в сфере высшего образования больше похожи на эволюционные процессы, чем на результаты спортивных достижений

Интересно, как бы на это отреагировали студенты филиала Университета Джона Хопкинса в Нанкине, которые предполагали, что они могут опубликовать в журнале статью о студенческих протестах, точно так же, как они могли бы это сделать, находясь в самом Университете Джона Хопкинса или любом другом месте США. Однако в итоге статья не прошла цензуру, а выпуск журнала был приостановлен.

Джон Секстон ошибается. Любой вопрос может получить политическую окраску, не только в области гуманитарных наук, но и в сфере частной бизнес-или юридической практики. Если университет предоставляет студентам возможность изучать любые социальные науки, отказ от свободы политического выражения означает предательство самой идеи образования, которая заключается в поиске правды.

Через систему высшего образования сейчас проходят огромные деньги, в первую очередь из Азии, поскольку азиатские страны жаждут высокого образовательного качества, но все это не должно затмевать тот факт, что собственно американская система высшего образования развивалась в условиях непреклонного следования принципам свободы мысли и свободы слова. С этой точки зрения Гонконг действительно имеет существенные преимущества в качестве потенциального образовательного узла.

Страны, которые не признают эти ценности, вряд ли смогут долго терпеть присутствие американских университетов, если только эти университеты не предадут свои базовые принципы, которые и привели их к величию и славе.

Существует ли в Азии сообщество исследователей в области высшего образования?

УГУ ОРТА
ЧИСУН ЧУН

Угу Орта – заместитель директора Центра исследований в сфере инноваций, технологий и политики при Лиссабонском техническом университете (Португалия). E-mail: hugo.horta@ist.utl.pt.

Чисун Чун – исследователь факультета образовательных наук Гонконгского университета (Китай). E-mail: jisun@hku.hk.

За последние несколько десятилетий в мире стало проводиться больше исследований в области высшего образования, однако в Азии данная область по-прежнему слабо развита. Но несмотря на то, что в этой предметной сфере очень мало исследований, на ее примере можно проследить основные тенденции развития научной деятельности в Азии. Мы проанализировали развитие исследований в области высшего образования в Азии, в том числе основные исследуемые темы и партнерства, на основе материалов всех статей, опубликованных учеными азиатских вузов в 38 международных журналах в период с 1980 по 2012 год (всего 514 статей).

Согласно полученным результатам интерес к теме высшего образования в Азии постоянно растет: количество публикаций в специализированных азиатских журналах выросло практически в три раза с 1997-2001 годов по 2007-2011 годы. Однако по сравнению с другими регионами развитие этого исследовательского направления в Азии можно охарактеризовать как довольно медленное: и в 1997-2001 годах, и в 2007-2011 годах публикации азиатских ученых на темы, связанные с высшим образованием, составляли лишь 5-7% от общего числа. Принимая во внимание общемировую тенденцию роста числа публикаций по вопросам высшего образования, можно сделать вывод, что азиатский исследовательский потенциал в этой сфере пока недостаточно раскрыт.

Высокий уровень локализации и ограниченность

Анализируя исследования сферы высшего образования, которые проводятся в Азии, можно выделить определенные межстрановые различия. Так, 11 азиатских стран, опубликовавших как минимум

10 статей на тему высшего образования в 1980-2012 годах (Гонконг, Япония, Малайзия, Тайвань, Китай, Сингапур, Индия, Южная Корея, Иран, ОАЭ и Саудовская Аравия), представили 90% общего объема публикаций по этому вопросу, написанных азиатскими учеными и опубликованных в международных журналах. Впрочем, и между ними существуют отличия. Так, исследователи высшего образования из Гонконга опубликовали почти в два раза больше статей, чем исследователи из Японии (которые находятся на втором месте по продуктивности среди азиатских стран), и в пять раз больше, чем представители Южной Кореи (восьмое место). А некоторые страны, расположенные преимущественно в Средней Азии, не опубликовали ни одной статьи за этот период. Половина проанализированных статей была написана учеными из стран Восточной Азии. Все это указывает на то, что исследования в сфере высшего образования в регионе развиваются неравномерно.

...интерес к теме высшего образования в Азии постоянно растет: количество публикаций в специализированных азиатских журналах выросло практически в три раза с 1997-2001 годов по 2007-2011 годы

Кроме того, в результате анализа стало очевидно, что ученые из разных азиатских стран, по сути, не взаимодействуют друг с другом, что, вероятно, можно связать с низким уровнем научной интеграции в регионе в целом. Азиатское научное сообщество также испытывает давление интернационализации и во многом тяготеет к англоговорящим странам, в первую очередь к США и Австралии. Роль этих стран в объединении азиатских исследователей несоразмерно велика: они служат своего рода узловыми точками, где ученые из Азии встречаются друг с другом. Последние чаще коммуницируют при посредничестве американских университетов, нежели напрямую, от одного азиатского вуза к другому. С учеными из других регионов, будь то Африка или Латинская Америка, они вообще практически не взаимодействуют. Этот результат удивил нас, поскольку мы ожидали, что обнаружим какие-то связи с южноамериканскими государствами, в которых присутствуют большие диаспоры выходцев из азиатских стран.

Мало вузов, мало исследователей

В ходе исследования мы обратили внимание на то, что лишь несколько азиатских университетов могут похвастаться регулярной публикацией исследований на тему высшего образования, в то время как большинство вузов выпустили лишь одну-две статьи. 66% вузов, представители которых выпустили за последние 30 лет хотя бы одну статью на данную тему, имели в итоге ровно одну публикацию, 15% – две. 10 и более статей за этот период имели лишь 9 азиатских вузов (3% от общего числа). Эти данные недвусмысленно свидетельствуют о том, что в большинстве университетов начиная с 1980 года и до наших дней не ведется регулярных исследований в сфере высшего образования.

Еще более удивителен тот факт, что круг авторов статей на тему высшего образования в Азии очень ограничен: в четырех из девяти наиболее заметных в этой сфере вузов автором 30-60% всех выпущенных по этой теме статей является один ученый. Роль отдельного ученого настолько важна, что, к примеру, когда один профессор перешел на работу из одного университета в другой, публикационная активность в первом резко упала, а во втором значительно повысилась.

Выводы

Можно сказать, что исследовательское сообщество, занимающееся в Азии вопросами высшего образования, пока находится в зачаточной стадии своего развития, причем ядро его сконцентрировано в странах Восточной Азии. Это довольно рассредоточенное, аморфное сообщество, которое во многом зависит от результатов взаимодействия с вузами из других регионов, в первую очередь из англоговорящих стран. Полученные выводы говорят о том, что число ученых, необходимых для того, чтобы тема высшего образования в исследованиях заняла в Азии достойное место, по-прежнему критически недостаточно и им необходимы новые стимулы для продвижения этой темы в своих университетах. Эти стимулы должны исходить не только из политической повестки дня, но и от руководителей самих вузов, которые должны быть заинтересованы в повышении качества управления и общественно-экономическом развитии Азии в целом.

Примечание

Данная заметка подготовлена на основе статьи Higher Education Research in Asia: A Publication and Co Publication Analysis, недавно принятой к публикации в журнале Higher Education Quarterly.

<http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/hequ.12015/abstract>

.....

Испания: отложенные мечты об успехе?

ЛОРА РАМБЛИ
ЛОРА ГОВАРД

Лора Рамбли – заместитель директора Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже. E-mail: rumbley@bc.edu.

Лора Говард – преподаватель Кадисского университета (Испания), вице-президент Европейской ассоциации международного образования. E-mail: laura.howard@uca.es.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов экономика и культура Испании, как и многих других европейских стран, находились в состоянии уверенного подъема. Испанские университеты пели гимн модернизации, основанной на всеобщей приверженности идее интернационализации. Однако в настоящее время Испания завязла в трясине экономического и политического кризиса, который создает значительные проблемы и подпитывает пессимизм и общее чувство неопределенности среди испанцев. Такой тревожный поворот событий неминуемо ставит вопросы о том, каков сегодняшний уровень интернационализации испанских вузов и каковы перспективы их интеграции в глобальное академическое пространство в условиях постоянного недофинансирования.

Продуманные планы

Более двух десятилетий назад Испания заявила о приоритетности задачи интернационализации сектора высшего образования. С 1987 года Испания была одним из ведущих участников европейской программы студенческой мобильности Erasmus, выступая в качестве принимающей стороны для многих студентов-иностранцев и содействуя обучению собственных студентов за рубежом. Другие программы, координируемые Министерством иностранных дел Испании в 1990-х – начале 2000-х годов, были направлены на поощрение взаимодействия испанских вузов с зарубежными университетами, в первую очередь южноамериканскими и североафриканскими.

В последующие годы появилось несколько новых инициатив, призванных поднять престиж испанского высшего образования и создать благоприятные условия для повышения качества и интернационализации. Первой из них стало создание в 2008 году фонда Universidad.es, основная цель которого состояла в продвижении Испании в качестве страны, привлекательной для студентов и исследователей из-за рубежа.

Более двух десятилетий назад Испания заявила о приоритетности задачи интернационализации сектора высшего образования

Кроме того, в том же году правительство Испании представило Стратегию развития университетов – 2015 (EU2015), содержащую программу «существенного улучшения» национальной системы высшего образования и «приведения ее к высочайшим международным стандартам». Этот документ ставит задачу развития ключевых сфер науки и технологий как основы для усиления роли Испании в европейском пространстве и интернационализации университетов. Акцент на исследованиях и инновациях был сделан также и в инициированной в рамках стратегии программе «Выдающийся вуз международного уровня» (Campus de Excelencia Internacional), которая направлена на развитие университетами конкретных предметных дисциплин, востребованных в современном мире (от нанотехнологий до искусствоведения), с тем чтобы государство могло целевым образом поддерживать наиболее перспективные вузы и способствовать их продвижению на международном уровне.

Разочарование

К сожалению, результаты реализации этих инициатив в Испании нельзя назвать успешными. Международная группа экспертов, куда вошли представители Всемирного банка и Международной ассоциации университетов, в опубликованном в 2011 году докладе отмечает, что реализация EU2015 шла с переменным успехом, если не сказать хуже, и предлагает 25 рекомендаций по улучшению работы программы и преодолению возникших трудностей. Государственное финансирование инициативы «Выдающийся вуз международного уровня» было прекращено, в результате чего некоторые вузы не смогли реализовать намеченные изменения, а некоторые оказались в полной зависимости от региональных бюджетов. В 2013 году в рамках общенациональной стратегии по сокращению государственных расходов правительство объявило о том, что Universidad.es будет инкорпорирован в работу испанского Независимого агентства по реализации европейских образовательных программ. Тот факт, что чиновники не могут объяснить, как именно (с юридической и практической точки зрения) будет происходить это слияние, заставляет сомневаться в будущем программы Universidad.es, которая эффективно представляла интересы испанской системы высшего образования за рубежом.

Если учитывать неустойчивую экономическую и политическую ситуацию в стране, Испания больше не может поддерживать реализацию амбициозных международных планов вузов. В 2008 году экономика Испании провалилась в глубокую рецессию. К концу 2012 года уровень безработицы среди лиц моложе 25 лет достиг в среднем по стране 55%, а в некоторых регионах был еще выше. Нынешнее молодое поколение – самое высокообразованное за всю историю страны, при этом выпускники вузов, в т.ч. – все чаще – даже выпускники магистратуры, не могут найти работу, которая бы обеспечивала хоть какую-то стабильность и возможность жить самостоятельно. Среди молодых людей становится все более популярным не указывать свой настоящий уровень образования, для того чтобы не получать отказ со ссылкой на «слишком высокий уровень квалификации». Многие пользуются возможностью свободного перемещения в рамках Евросоюза и отправляются на поиски работы в другие страны (в первую очередь в Германию). С 2008 года количество молодых эмигрантов выросло на 41%, что, конечно, вызывает тревогу: в Испании начались разговоры об утечке мозгов и потере инвестиций в будущее страны. Нынешним студентам стало очень сложно оплачивать обучение. Стоимость обучения в государственных вузах постоянно растет, но при этом считается вполне приемлемой. Однако студенты, провалившие экзамены, вынуждены оплачивать повторное изучение курса, тем самым существенно увеличивая затраты на обучение. Студенты и их семьи затягивают пояса: общий уровень доходов снижается, получить стипендию становится все сложнее. Ситуация настолько обострилась, что испанские вузы всерьез рассматривают возможность привлечения частных доноров для субсидирования студентов, испытывающих финансовые трудности. Согласно исследованиям, почти 30 000 студентов рискуют не закончить обучение без такого рода поддержки из внешних источников.

**Государственное
финансирование
университетов сократилось
с 2010 года на 12%,
в результате чего
во многих университетах
выплата заработной платы
была приостановлена,
а впоследствии многие
преподаватели стали
получать на 20% меньше**

Преподаватели и сотрудники вузов также испытали на себе последствия экономического кризиса. Государственное финансирование университетов сократилось с 2010 года на 12%, в результате чего во многих университетах выплата заработной платы была приостановлена, а впоследствии многие преподаватели стали получать на 20% меньше. Возможности карьерного роста стали минимальны, многие из тех, кто работал на условиях временного найма, лишились работы. В результате те, кто остался, вынуждены были взять на себя дополнительную нагрузку. Общее настроение в университетах оставляет желать лучшего. Один испанский ученый, недавно решивший эмигрировать в США, где ему предложили работу в НАСА, опубликовал открытое письмо, в котором он сокрушается: «Исследования, которыми я буду заниматься, больше не будут испанскими, они не будут выполнены благодаря Испании, скорее наоборот: я буду продолжать заниматься наукой вопреки Испании». Движение «Открытое письмо за развитие науки в Испании» (в которое входят члены Конфедерации испанских научных сообществ, Конфедерации ректоров испанских университетов, а также представители других организаций), развернуло кампанию за повышение правительственных расходов на науку до уровня 2009 года в целях «предотвращения долгосрочного ущерба, который недофинансирование может нанести и без того ослабленному испанскому научному сообществу».

Оставаясь на плаву

Несмотря на крайне унылое состояние дел внутри страны – а может быть, именно благодаря ему – интернационализация воспринимается как один из ключевых способов стабилизации и возрождения испанских университетов. Вузы рассматриваются как основа для построения «устойчивой, инклюзивной [европейской] экономики», и присутствует четкое понимание того, что в XXI веке испанские университеты действительно должны превратиться в институты, встроенные в глобальные процессы.

Конечно, текущие стесненные условия накладывают множество ограничений, тем не менее потенциал испанских вузов по-прежнему высок. Один из основных потенциалов развития состоит в по-прежнему высокой привлекательности Испании для иностранных студентов. Согласно статистике, в 2011/2012 году Испания приняла в рамках программы обмена Erasmus больше студентов из-за рубежа, чем какая-либо другая страна (всего 39 300 студентов, т.е. 19% от всех участников программы этого года); более того, 6 из 10 наиболее привлекательных университетов сети Erasmus находятся в Испании. Кроме того, для студентов американских университетов, участвующих в программах обмена, Испания является одной из трех наиболее популярных европейских стран: в 2010/2011 году она приняла 25 965 студентов, что на 51% больше, чем десятью годами ранее.

Безусловно, интернационализация – это намного больше, чем просто студенческая мобильность, но пока, видимо, Испании стоит сосредоточиться именно на этом, не требующем особых усилий аспекте, чтобы хотя бы поддержать импульс интернационализации. Испанским вузам следует разрабатывать новые, предпочтительно недорогие стратегии, включая интернационализацию учебных программ и так называемую домашнюю интернационализацию. Однако, как только кризис пройдет, стране нужно будет как можно скорее продолжить развивать те направления, которые начали разрабатывать еще до рецессии, – в первую очередь академическую культуру, ориентированную на международное сотрудничество как неотъемлемый принцип качественной, успешной работы в научной среде. В результате чего испанская интернационализация в будущем должна стать более устойчивой к кризисам.

.....

25 лет интернационализации в Европе: Европейская ассоциация международного образования в условиях меняющегося мира

**ХАНС ДЕ ВИТ
ФИОНА ХАНТЕР**

Ханс де Вит – директор Центра по вопросам интернационализации высшего образования при Католическом университете Святого Сердца (Università Cattolica Sacro Cuore) в Милане, Италия, профессор, специалист в области интернационализации высшего образования в Амстердамском университете прикладных наук, Нидерланды. Один из основателей и бывший президент Европейской ассоциации международного образования. E-mail: j.w.m.de.wit@hva.nl.

Фиона Хантер – советник по вопросам высшего образования и научный сотрудник Центра по вопросам интернационализации высшего образования при Католическом университете Святого Сердца, также в прошлом являлась президентом Европейской ассоциации международного образования. E-mail: fionajanehunter@gmail.com.

Открытие основной европейской программы академического обмена Erasmus в 1987 году и создание в 1989-м в Амстердаме Европейской ассоциации международного образования (ЕАМО) вызвали целый ряд изменений в Европе. Развитие студенческой мобильности стало рассматриваться как вопрос внешней политики. В те годы направления международной академической мобильности отражали либо исторические связи с бывшими колониями, либо текущую экономико-политическую ситуацию, либо традиционное для представителей элит стремление попасть в более престижную среду (так, студенты из бывших колоний ехали в Европу, а европейцы – в Северную Америку). В 1980-х уже существовали международные образовательные программы, некоторые вузы открывали филиалы за границей, но все это оставалось на периферии высшего образования. Еще не было международных рейтингов университетов, а Болонья была всего лишь городом, где расположен старейший итальянский университет. Коммерциализация, рост конкуренции – все это были какие-то малопонятные, свойственные англосаксонскому миру явления, которые, казалось, никогда не доберутся до континентальной Европы.

Еще недавно ни вузы, ни правительства не разрабатывали никаких стратегий развития высшего образования, как не было и единой европейской стратегии повышения уровня интернационализации, и лишь недавно Еврокомиссия впервые опубликовала детальный план действий по интернационализации под названием «Европейское высшее образование в мире». Одновременно с этим ЕАМО отпраздновала свое 25-летие, собрав на самую большую за свою историю конференцию в Стамбуле 4800 участников со всего мира.

ЕАМО: новые потребности и реалии

На протяжении всей своей истории ЕАМО продолжала реагировать на новые потребности и меняющиеся реалии европейского высшего образования: в первые годы она участвовала в реализации программы Erasmus и других научных и образовательных инициатив Еврокомиссии, направленных на развитие международного сотрудничества как внутри Европы, так и при участии других стран. Эта организация также содействовала включению образования в Маастрихтский договор 1992 года. Кроме того, результатом ее деятельности стало то, что национальные правительства стран – членов Европейского союза начали уделять больше внимания вопросам высшего образования, а сами вузы – более активно заниматься международной деятельностью.

И хотя повышение международной мобильности долгое время оставалось ключевой задачей организации, ЕАМО не забывала и о тех 90% студентов, которые не были участниками программ мобильности, и в 1999 году дала старт так называемой домашней интернационализации. Значение этого подхода на-

столько возросло, что он наравне с традиционными программами мобильности и межуниверситетского сотрудничества стал одним из основных принципов, на которые опирается уже упоминавшаяся новая стратегия Европейской комиссии по интернационализации.

Создание и начало работы Европейской ассоциации международного образования пришлось на активный период экономико-политического развития Европы в целом и системы высшего образования в частности. Эти процессы сопровождались определенным ажиотажем и были связаны с расширением сотрудничества и инноваций. И ЕАМО, и Европейская комиссия ориентируются в своих действиях на устойчивые идеалы единой Европы, связанные с равным доступом к высшему образованию и международному образованию как ключевой части учебного процесса, которое необходимо не только для личностного развития, но и в целом для построения лучшего мира. Долгое время в Европе преобладал дух оптимизма, вера в общее будущее, и именно на фоне таких настроений в 1999 году и было подписано Болонское соглашение.

Европейское высшее образование в мире

Появление и развитие Болонского процесса происходило благодаря положительному опыту международного сотрудничества, наработанному в ходе реализации программы Erasmus, которую называют одной из самых удачных европейских инициатив. Изначально Болонский процесс был ориентирован в первую очередь на внутриевропейскую стандартизацию, а именно на приведение в соответствие научных степеней, присваиваемых вузами различных стран, систем зачетных единиц, обеспечение качества обучения. Однако вскоре он приобрел и «внешнее» значение. Появившееся европейское пространство высшего образования не только создало общую идентичность европейских вузов, но также спровоцировало интерес к новым инструментам и моделям во всем мире, даже при том, что далеко не все эти инструменты полностью реализуются в Европе.

В тот же период Европейский союз расширился (с 15 стран-членов до 27) и евро был введен в качестве единой валюты. Однако вскоре интеграция в рамках единого европейского пространства и общее ощущение экономико-политической стабильности оказались под угрозой: сначала в 2001 году весь мир испытал на себе ужас террористической атаки на башни-близнецы в Нью-Йорке, затем в 2005-м Франция и Голландия по итогам референдума отвергли проект единой европейской конституции, а в 2008-м начался мировой финансовый кризис, который больно ударил в том числе и по многим европейским странам.

Тем временем высшее образование Европы столкнулось с мощнейшим напором глобализации и воз-

никновением экономики знаний, экономическое и демографическое равновесие начало смещаться, а развитие информационных технологий приобрело революционный характер. В 2000 году Европейский совет разработал Лиссабонскую стратегию, которая ставит перед собой цель (возможно, слишком смело) сделать экономику Европейского союза сильнейшей, конкурентоспособной и наиболее динамичной экономикой мира, основанной на знаниях. Возросло значение международных рейтингов, именно под их влиянием университеты стали больше задумываться о том, как их видит общество и бизнес, и выработать новые шаги в условиях небывало быстро меняющегося мира.

Становление «образовательного бизнеса»

Традиционная конференция Европейской ассоциации международного образования растет с каждым годом, поскольку в сфере международного образования увеличивается количество новых профессий и людей, занимающихся тем, что постепенно стало называться образовательным бизнесом. Новые стратегические партнерства, совместные образовательные программы, программы двойных дипломов – все это повысило конкурентные преимущества высшего образования в Европе и стало неотъемлемой частью ежегодной конференции ЕАМО. Но если конференция привлекает все больше участников и становится все более влиятельной, то Европа, вынужденная бороться с последствиями глобального экономического кризиса, все больше погружается в неопределенность. Европейская мечта, благодаря которой 25 лет назад стало возможно само создание ЕАМО, оказалась под угрозой, а идея единого европейского гражданства, на которую ориентированы все европейские программы, кажется все более призрачной.

На рынке высшего образования появляются новые игроки и новые модели, которые бросают вызов традиционной модели университета. Стремительное развитие частных вузов, как коммерческих, так и некоммерческих, стало глобальной тенденцией и привело к тому, что уже почти 30% всех студентов обучаются в негосударственном секторе. Кроме того, экспансивное распространение онлайн-курсов радикально изменяет все образовательное пространство.

Новые возможности

Университеты должны стать ключевыми игроками глобальной экономики знаний, и интернационализация рассматривается в качестве основного ответа на запросы глобализации. Этот подход изменил само понимание интернационализации в университетах, превратив ее из побочной деятельности, которой занимался международный офис, в неотъемлемую часть университетской стратегии.

Конечно, это требует осмысления, и каждый университет должен раскрыть содержание интернационализации в контексте своей миссии. В условиях возросшего значения межкультурных, международных и глобальных компетенций и результатов обучения студентов необходимо выработать новые подходы, стратегии и методы для установления связей между интернационализацией, трудоустройством и социальной ответственностью.

Появление и развитие Болонского процесса происходило благодаря положительному опыту международного сотрудничества, наработанному в ходе реализации программы Erasmus, которую называют одной из самых удачных европейских инициатив

По-прежнему ли интернационализация является основой конкурентоспособного и качественного высшего образования или так называемые «темные стороны интернационализации» перевесят причины, делающие международное образование таким привлекательным? Продолжит ли Европа играть более или менее значимую роль в мировом высшем образовании в ближайшее десятилетие, и если да, то как это отразится на ее связях с другими регионами?

Безусловно, впереди нас ждут перемены, которые будут происходить в результате переосмысления значения высшего образования и целей и масштабов интернационализации. Благодаря новой стратегии Еврокомиссии и продолжающемуся усилению роли ЕАМО как важнейшего европейского и международного центра знаний вскоре появится новая площадка для обсуждения и, следует надеяться, решения этих и новых вопросов в ближайшие 25 лет.

Примечание

Данный текст представляет собой сокращенную и доработанную версию первой главы книги Possible Futures: The next 25 years of the Internationalisation of Higher Education, изданной Европейской ассоциацией международного образования по случаю своего 25-летия на рубеже 2013-2014 годов (www.eaie.org).

Преодоление границ высшего образования в Европейском союзе: франшиза, зарубежные филиалы и валидация международных программ

ЛУКАС БИШОФ

*Лукас Бишоф – руководитель проектов в берлинской консалтинговой и исследовательской компании CHE Consult, которая специализируется на вопросах высшего образования.
E-mail: lukas.bischof@che-consult.de.*

Одна из целей Болонского процесса – создание в европейском образовательном пространстве сравнимых, совместимых и согласованных образовательных систем. Благодаря этому нынешние студенты, преподаватели и исследовательские коллективы стали гораздо более мобильны. Кроме того, растет количество международных образовательных программ, которые реализуются одновременно несколькими университетами в разных странах. Наиболее часто встречающаяся форма реализации трансграничного образования – это совместные программы и программы двух дипломов. Открытие филиалов, образовательная франшиза, валидация иностранных программ – все это гораздо более редкие для Европы, но вызывающие серьезную полемику явления.

Новое законодательство и создание Европейского экономического сообщества

Согласно принципам Европейского экономического сообщества каждый его член обязан признавать квалификации, присвоенные в другом государстве – члене ЕС, наравне с собственными, а любая европейская компания может работать в любой части Евросоюза. Иными словами, обладатель диплома испанского университета имеет право работать по специальности в Германии или в любой другой европейской стране, а какая-нибудь польская фирма может предоставлять услуги в Ирландии, и ни одно государство не имеет права этому препятствовать.

Исторически управление образованием всегда было прерогативой национальных правительств. Однако в 2008 году Европейский суд (высший судебный

орган ЕС) вынес ряд знаковых решений, согласно которым валидированные или открытые по франшизе образовательные программы попадают в зону ответственности того государства, где находится вуз, выдающий диплом, вне зависимости от того, где территориально проходило обучение. Иными словами, теперь неаккредитованный в Соединенном Королевстве вуз (или компания), находящийся в любой стране – члене ЕС (например, Греции), может получить право выдавать диплом британского вуза, несмотря на то что согласно закону исключительное право на выдачу дипломов об образовании по-прежнему принадлежит национальному правительству (в данном случае греческому). В любом случае теперь принимающая сторона обязана признавать такие дипломы наравне со всеми остальными европейскими документами об образовании, при этом ответственность за качество обучения лежит на стране-«экспортере», т.е. стране, выдающей диплом. Однако многие наблюдатели пока не понимают, как именно осуществляется контроль качества обучения по программам, открываемым на условиях образовательной франшизы, или валидированным программам, и осуществляется ли вообще.

Обзор трансграничного высшего образования в Европе

Если учитывать возможные последствия с точки зрения защиты прав потребителей и обеспечения прозрачности и надежности высшего образования в Европе, то вызывает удивление, что информации о масштабах и качестве международных образовательных программ до сих пор очень мало. В этой связи немецкая компания CHE Consult по заказу Еврокомиссии (исполнительного органа Евросоюза) подготовила первый полномасштабный отчет, в котором систематизирована информация о зарубежных филиалах, валидации иностранных программ и масштабах образовательной франшизы европейских университетов на территории ЕС, а также проведен сравнительный анализ национального законодательства в сфере высшего образования в различных странах ЕС. Мы собрали и проверили данные, предоставленные министерствами, объединениями руководителей университетов, органами контроля качества образования, университетами, осуществляющими трансграничные образовательные программы, и другими признанными организациями во всех 27 странах – членах Европейского союза. В результате проделанной работы были выявлены 253 действующие в настоящее время на территории ЕС образовательные программы, которые открыты на условиях франшизы, валидированы или реализуются на базе зарубежных филиалов. Полный текст доклада доступен на странице http://ec.europa.eu/education/highereducation/doc/studies/borders_en.pdf.

Результаты нашей работы подкрепили выводы предыдущих исследований трансграничного образо-

вания, которые свидетельствуют о двух основных тенденциях. Во-первых, основной поставщик международных образовательных услуг – это англоязычные страны. Во-вторых, экономически сильные страны обычно являются «экспортерами» образования, а экономически слабые – «импортерами». Так, большинство трансграничных образовательных программ в ЕС реализуется британскими, американскими, французскими и польскими вузами, а Греция, Испания и Венгрия являются основными странами-«импортерами». Интересно, что количество таких программ в странах-«импортерах» положительно коррелирует с числом студентов, уезжающих учиться за рубеж.

Законодательные противоречия

Как уже говорилось, регулирование высшего образования – это прерогатива национальных правительств, поэтому положение дел в различных частях ЕС может сильно отличаться. В некоторых странах вообще нет правового регулирования трансграничного образования. Там, где регулирование есть, ситуация также неоднородна. Одни страны с целью надзора обязывают регистрировать подобные программы в специальной государственной службе, другие запрещают некоторые типы образовательных программ. Есть государства, которые требуют документального подтверждения аккредитации новой программы в стране-«экспортере», а в некоторых случаях, наоборот, необходимо получение местной аккредитации, что превращает эти программы в часть национальной образовательной системы, хотя подобный подход, очевидно, противоречит принципам регулирования ЕС. Иногда бывает и так, что национальное правительство не запрещает трансграничные образовательные программы напрямую, но при этом не разрешает иностранным вузам претендовать на местную аккредитацию и не признает полученные в результате дипломы. Таким образом, выпускники подобных программ не имеют права работать в государственном секторе (что не всегда правомерно с точки зрения законодательства ЕС). В исследовании детально описаны особенности связанного с этой темой правового регулирования во всех странах – членах ЕС.

Юридические лазейки в области осуществления контроля качества

В ходе нашего исследования нам также удалось выявить ряд противоречий и потенциальных юридических лазеек в рамках европейского законодательства по вопросам международных образовательных программ. Так, на общеевропейском уровне действует незыблемый принцип общего рынка, который гарантирует признание дипломов и сертификатов, полученных во всех странах – членах ЕС. В то же время осуществление контроля качества образования лежит на отдельных государствах. Требования к

регистрации образовательных учреждений разнятся от страны к стране, а единого «белого списка» вузов и отдельных программ по-прежнему нет, чем пользуются некоторые недобросовестные организации. Университет Уэльса (Великобритания), который активно валидирует зарубежные образовательные программы, – интересный пример того, как различные элементы и обстоятельства могут влиять на развитие трансграничного образования. Университет Уэльса представлял собой конфедеративный вуз, который при этом напрямую не управлял входившими в его состав колледжами и университетами. Когда в 1990-2000-е годы члены конфедерации стали массово ее покидать, руководство обратилось к практике валидации как способу укрепления собственных позиций и получения новых доходов. На 2009/2010 учебный год Университет Уэльса работал со 140 центрами-партнерами в 30 странах мира, получая 2/3 своего дохода именно благодаря подобной международной деятельности.

Иными словами, теперь неаккредитованный в Соединенном Королевстве вуз (или компания), находящийся в любой стране – члене ЕС (например, Греции), может получить право выдавать диплом британского вуза, несмотря на то что согласно закону исключительное право на выдачу дипломов об образовании по-прежнему принадлежит национальному правительству

При этом только в конце 2011 года, после того как качество программ, валидированных Университетом Уэльса, было подвергнуто серьезной критике со стороны соответствующего британского надзорного органа, было объявлено, что университет будет выпускать на международный рынок только самостоятельно разработанные программы и также самостоятельно контролировать их качество. Факт того, что университет мог действовать подобным образом,

свидетельствует в первую очередь о высоком уровне автономности, которую предоставляет британская образовательная система. В то же время эта ситуация подтверждает, что популярность подобного рода международных программ делает их важным источником дохода и что британские надзорные службы не имеют достаточно возможностей для корректировки работы вузов. Однако несмотря на это все страны – члены ЕС в любом случае обязаны признавать дипломы, выданные Университетом Уэльса.

Повышая качество и прозрачность высшего образования

В результате исследования стало очевидно, что формирующееся общее европейское пространство, гарантирующее признание дипломов, свободу проживания и экономической деятельности, нуждается в развитии общих механизмов контроля качества и прозрачности образования. Рамка контроля качества должна включать в себя единый европейский реестр добросовестных вузов и программ. Также необходимо разработать общие стандарты работы и составить «белый список» вузов, следующих этим стандартам. Все это позволит обеспечить прозрачность и повысить доверие к трансграничным образовательным программам, действующим в едином европейском образовательном пространстве.

Индия: тенденции в сфере студенческой мобильности

**УЭСЛИ ТЕТЕР
ДОН МАРТИН**

Уэсли Тетер – консультант по вопросам высшего образования. E-mail: Wesley.Teter@gmail.com.

Дон Мартин – эксперт по вопросам привлечения студентов. E-mail: dmartin@gradschoolroadmap.com.

Долгое время численность студентов из Индии в вузах США оставалась довольно низкой, однако недавно ситуация резко изменилась. В апреле 2013 года Совет аспирантур США сообщил о том, что количество граждан Индии, подавших заявки на обучение в американской аспирантуре, выросло за год на 20%, тогда как общее число абитуриентов-иностранцев за тот же период увеличилось всего на 1%. Тенденцию подтверждают представители Educational Testing

Service – некоммерческой организации, которая занимается проведением международных квалификационных тестов, в т.ч. теста GRE, необходимого для поступления в аспирантуру университетов США. По их данным, количество тех, кто сдавал этот тест в Индии в 2012 году, выросло на 30% по сравнению с предыдущим годом. Все это говорит об увеличении в Индии спроса на зарубежное поствузовское образование. Наконец, посольство США в Нью-Дели подтвердило, что количество студенческих виз, выданных гражданам Индии, выросло за период с октября 2012 года по начало 2013 года на 50% по сравнению с предыдущим аналогичным периодом. Эти индикаторы особенно значимы, если принять во внимание тот факт, что в предшествующие четыре года количество новых студентов из Индии постоянно уменьшалось.

Тенденции в сфере студенческой мобильности

Количество студентов и аспирантов – граждан Индии, обучавшихся в американских вузах, снизилось за период с 2009 по 2012 год на 17 и 16% соответственно, чему, однако, по ряду причин не было уделено достаточно внимания. Так, общая численность студентов из Индии оставалась все эти годы практически на одном уровне (снижение составило всего 3%). В то же время количество граждан Индии, участвовавших в постдипломных стажировках, увеличилось за этот период на 80% (по сравнению с ростом общего числа участников аналогичных программ в мире на 28%). Выпускники, имеющие естественные, технические, инженерные и математические специальности, как правило, остаются в стране для прохождения стажировок на период до 29 месяцев, что, безусловно, искажает представление о международной мобильности индийских студентов.

Популярный поисковый сервис GradSchools.com утверждает, что индийские пользователи сайта чаще всего запрашивают программы в сфере управления инженерно-техническими и строительными работами.

Далее мы рассмотрим факторы, которые, вероятно, будут влиять на развитие международной студенческой мобильности в Индии и которые, очевидно, нужно учитывать при разработке долгосрочных стратегий по привлечению студентов.

Карьера и профессиональные перспективы

В это сложно поверить, но 54% населения Индии (а это 1,2 млрд человек) составляют люди моложе 25 лет. Сложившаяся демографическая ситуация в совокупности с ростом среднего класса будет способствовать увеличению спроса на образование, которое будет играть ключевую роль в развитии национальной экономики. При этом по итогам фискального года, который завершился в марте 2013-го, оказалось, что темпы экономического роста в Индии

снизились и впервые за десятилетие рост составил всего 5%. Многие молодые люди и их родители верят, что американское образование является важным конкурентным преимуществом, которое может обеспечить хорошую работу в условиях глобализующегося рынка труда.

Долгое время численность студентов из Индии в вузах США оставалась довольно низкой, однако недавно ситуация резко изменилась

Говоря о привлечении студентов из Индии, необходимо принимать во внимание их понимание карьерных перспектив и эффективности инвестиций в высшее образование за рубежом, ведь это серьезное вложение, которое совершается, как правило, раз в жизни. Для того чтобы быть уверенными в правильности выбора, молодые люди обычно проходят тренинги и стажировки, обращаются к специалистам по профориентированию. Согласно данным Национального научного фонда США, карьерные перспективы, открывающиеся в этой стране, особенно привлекательны с точки зрения аспирантов. Выпускники американских вузов, приехавшие из Китая, Индии и бывших советских республик, редко возвращаются домой по окончании обучения (лишь в 3,7, 5,2 и 4,1% случаев соответственно), в отличие от граждан других стран. Более того, выходцы из Индии составляют большинство – 59% – всех получателей американской рабочей визы типа H-1B. К сожалению, сами американские вузы мало говорят о карьерных перспективах тех, кто, отучившись в США, возвращается в Индию. Хотя некоторым вернувшимся выпускникам американских вузов удастся построить действительно успешную карьеру.

Привлечение студентов из Индии должно начинаться с того, чтобы помочь абитуриентам понять их образовательные и карьерные цели, а также то, какое именно обучение в конкретном американском вузе будет им соответствовать. Недобросовестные организации вроде неаккредитованного «Университета Три-Вэлли», в отношении которого Иммиграционная и таможенная полиция США начала в 2011 году расследование по вопросу мошенничества с визами, не должны проводить массовые консультации по теме обучения и работы в США. Американские вузы могут консультировать абитуриентов в процессе получения студенческой визы – например, помогая им подготовиться к собеседованию в посольстве. Абитуриентам, которые не смогут внятно объяснить

сотруднику посольства, как и почему они выбрали именно этот вуз, или тем, кто хочет попасть в США исключительно ради того, чтобы найти там работу, вряд ли стоит рассчитывать на получение визы. Им придется либо подавать новое визовое заявление, либо искать другие возможности.

Доступ к качественному высшему образованию

Поскольку доступ к качественному высшему образованию в Индии крайне ограничен, молодые люди все чаще едут учиться в США, Великобританию, Австралию или другие, более дешевые и более близкие страны. Одна из проблем заключается в том, что в престижных индийских вузах – например, входящих в группы национальных технологических институтов и институтов менеджмента, – огромный конкурс, и они просто не могут удовлетворить существующий в стране спрос на образование. А так как четкой системы контроля качества не существует, вузы второго эшелона могут значительно различаться по уровню. Репутация американских вузов и колледжей как учебных заведений мирового класса оправдывает огромные затраты на обучение в их стенах.

Выбирая страну и университет, абитуриенты из Индии и их родители ориентируются в первую очередь на международные рейтинги и сложившиеся представления о качестве обучения в том или ином вузе. Поэтому если американские вузы хотят привлекать индийских студентов, то в своей рекламе им нужно делать упор на высокие академические стандарты, а не на всякие «изыски» вроде спортивных площадок, столовых и общежитий, наличие которых только увеличивает стоимость обучения, но мало связано с качеством образования и перспективами трудоустройства.

Новые финансовые стратегии

Для иностранных студентов основным барьером при получении образования в США является высокая инфляция и постоянно растущая стоимость программ, особенно это касается программ бакалаврского уровня. Как отмечает индийский координатор сети EducationUSA Ренука Раджа Рао, «образование в США считается наиболее престижным, поэтому студенты из Индии обычно интересуются не тем, зачем учиться в Америке, а тем, как туда попасть». Снижение в США количества студентов из Индии в первую очередь связано с падением стоимости индийской рупии на 22% за период с января 2009 года по июль 2013-го, что, конечно, негативно сказалось на возможностях семей среднего класса по оплате обучения за границей, даже при условии получения стипендии. Американские вузы не должны рассматривать привлечение индийских студентов как механизм покрытия дефицита бюджета. Им необходимо разрабатывать новые финансовые стратегии, такие как открытие партнерских программ с местными

вузами или запуск программы дистанционного обучения, за счет которых можно существенно снизить стоимость очной части обучения за рубежом.

В краткосрочной перспективе наиболее эффективными методами привлечения индийских студентов являются участие в индийских образовательных ярмарках и развитие представительств вузов в социальных сетях. Коммерческие рекрутинговые сервисы и агентства отмечают значительный рост числа абитуриентов, подающих документы в университеты США; менее доступны данные о количестве выдаваемых американских виз и других механизмах контроля происходящих процессов. Сотрудники консульств вынуждены предупреждать абитуриентов о том, что бывают случаи, когда коммерческие организации, продающие им свои услуги, работают недобросовестно, предоставляя поддельные документы, потому что, пользуясь услугами подобных агентств, абитуриенты могут навсегда потерять возможность въезда в США.

Согласно исследованию, проведенному некоммерческой организацией World Education Services, абитуриенты из Индии чаще всего отмечают в поисковых запросах блоки с информацией о плате за обучение и стоимости жизни в США (46%), а также о возможностях получения материальной поддержки (38%). При этом все больше приемных комиссий американских вузов интересуются тем, как, не выезжая в Индию, привлечь на бакалаврские программы как можно больше абитуриентов, способных полностью оплатить обучение. Конечно, это говорит скорее о том, что американские вузы испытывают существенные финансовые затруднения, и вряд ли дает родителям индийских абитуриентов повод думать о том, что США заинтересованы в привлечении талантливых студентов. Очевидно, наибольших успехов в привлечении иностранных студентов сумеют добиться те вузы, которые смогут занять более выгодное положение на рынке высшего образования за счет разработки рекрутинговых стратегий, включающих в себя в том числе стипендии и программы поддержки для молодых талантов в сфере естественных, технических, инженерных и математических наук.

О развитии академического партнерства с африканскими университетами

АД БУРЕН

Ад Бурен – один из ведущих сотрудников голландской организации по поддержке международного сотрудничества в сфере высшего образования Nuffic. E-mail: aboeren@nuffic.nl.

За последние годы характер сотрудничества между академическими институтами, представляющими так называемый «глобальный Север», и африканскими институтами существенно изменился. Если раньше основной задачей развитых стран было наращивание потенциала в Африке, выполнение своего рода социальных обязательств по отношению к менее развитым странам, то сейчас появились полноценные программы сотрудничества, которые отвечают интересам всех заинтересованных сторон. Более того, если ранее подобное сотрудничество было скорее эпизодическим, то теперь оно стало полноценной частью глобальной стратегии развития высшего образования. Мы постараемся вкратце проанализировать текущую ситуацию, которая складывается на фоне постоянных глобальных изменений, а также рассмотреть возникающие проблемы, чтобы лучше понять, каковы перспективы и ограничения международного развития африканских вузов.

Обретение независимости

Вскоре после окончания Второй мировой войны, когда большинство африканских государств наконец обрели независимость, им была совершенно необходима помощь северных стран в том, что касается квалифицированного профессионального образования. Правительства африканских стран выделяли специальные стипендии для граждан, которые хотели обучаться в вузах развитых стран; ожидалось, что после окончания обучения именно эти люди будут помогать развивать свои страны. Университеты стран Севера помогли африканским университетам в создании инфраструктуры, разработке образовательных программ, повышении квалификации сотрудников.

В то время помощь африканским университетам была неотъемлемой частью общей институциональной миссии вузов северных стран. Даже если последние не могли выделять на это деньги из собственного бюджета, они старались подключать африканские вузы к совместным проектам, реализуемым

на государственные средства. Правительства многих развитых стран также предлагали специальные стипендии для студентов из Африки с целью содействия развитию континента.

Перемены

Однако с тех пор мир высшего образования претерпел серьезные изменения. Высшее образование становилось все более доступным, причем как в Африке, так и в странах «глобального Севера», однако финансирование этой сферы росло крайне медленно. В конце 1970-х годов страны Центральной и Западной Африки были вынуждены значительно сократить средства, выделяемые на поддержку высшего образования, что было вызвано, во-первых, локальным экономическим кризисом, во-вторых, снижением целевой донорской поддержки, поступающей из развитых стран. К началу 1990-х годов главные международные доноры, такие как ЮНЕСКО и Всемирный банк, решили сосредоточиться на развитии всеобщего начального образования как основы формирования кадрового потенциала, потому что предполагалось, что вложения в начальное образование окупятся быстрее, чем вложения в высшее. Обеспечение всеобщего начального образования стало одной из заявленных ООН в 2000 году целей тысячелетия. Постепенно Всемирный банк стал снова выделять средства и на высшее образование, но в гораздо меньших объемах, чем прежде.

Изменения, происходившие в развитых странах в тот же период, сказались и на международных процессах, куда были включены африканские университеты. Многие страны перешли на новую систему финансирования вузов, согласно которой средства выделяются исходя из результатов работы вузы, а не планов. Иными словами, государства стали фактически подталкивать университеты к ведению коммерческой деятельности и проектов с привлечением частного капитала. Многие европейские и другие вузы сделали основной акцент на интернационализации. Сами вузы, образовательные программы, студенческий и преподавательский состав – все это стало приобретать международный характер. В 1999 году в Европе был запущен Болонский процесс, который направлен на создание единого европейского образовательного пространства.

Изменения, происходившие в развитых странах в тот же период, сказались и на международных процессах, куда были включены африканские университеты

Все эти изменения заставили вузы развитых стран пересмотреть свои приоритеты и стратегии развития, в том числе в области международного сотрудничества. Они стали более избирательны в привлечении международных партнеров. Стало понятно, что строить партнерства с престижными университетами из богатых стран или стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) намного выгоднее, чем с университетами бедных стран.

В то же время доноры, поддерживающие развитие международного сотрудничества в сфере высшего образования, значительно сузили условия поддержки. Отныне они стали поддерживать только те проекты сотрудничества, которые полностью нацелены на нужды развивающихся стран, и не готовы больше «содействовать развитию университетов “глобального Севера”».

Новая политика доноров привела к тому, что вузы развитых стран больше не могли запускать международные проекты исключительно ради собственных интересов. Эта мера имела обратный эффект, т.к. в результате оказалось, что университеты «глобального Севера» практически утратили интерес к африканским вузам как потенциальным партнерам. Это довольно досадно, поскольку, во-первых, достаточно много африканских университетов благодаря прежней помощи разрослись и стали значительно сильнее, и хотя они пока не попадают в международные рейтинги, но стратегически могли бы стать хорошими партнерами в условиях развития глобальных информационных ресурсов. Во-вторых, экономика ряда африканских стран сейчас растет, и вскоре они будут иметь такое же значение, как сейчас страны БРИК. Университетам развитых стран как с экономической, так и с академической точки зрения было бы логично начать уделять развитию сотрудничества с африканскими вузами соответствующее внимание.

Новые направления работы

Однако очевидно, что для того, чтобы вузы развитых стран (в частности, те, которые расположены в Северной Европе) хотели сотрудничать с африканскими университетами, необходимо соблюдение ряда условий.

- Вузы «глобального Севера» должны стать более дальновидными. Они должны переключиться с краткосрочных, эгоистичных, коммерчески выгодных проектов на проекты долгосрочного глобального развития. Они должны осознать тот факт, что мир постоянно меняется и в нем появляются новые возможности. Нынешние исследовательские проблемы тоже глобальны, поэтому поиск решений должен происходить на глобальном уровне с участием партнеров из различных регионов.
- Африканские вузы должны быть более уверенными в себе, они должны бороться за полноценное

сотрудничество с другими университетами. Вероятно, поначалу их вклад будет скромным, но это не значит, что он будет обладать меньшей ценностью. Со временем, возможно, будет достигнут баланс между африканскими и другими вузами или даже перевес в пользу первых.

- В основе устойчивого партнерства лежит взаимная выгода. Создание такого партнерства должно опираться на глубокий анализ, четкое планирование, равноправные переговоры, готовность к компромиссам и взаимное уважение сторон. Конечно, ожидать результатов такого сотрудничества можно лишь в долгосрочной перспективе, а возможности финансирования долгосрочных проектов, как правило, очень ограничены. Тем не менее вузы должны быть готовы вкладываться не только в надежные проекты, но и в рискованные долгосрочные проекты с участием низкорейтинговых партнеров.
- Правительства стран «глобального Севера» должны стремиться к более согласованным политикам, особенно в отношении экономического развития, международного сотрудничества и высшего образования. Международные образовательные и исследовательские проекты влияют в том числе и на экономико-политическое развитие стран-участников, и конечно, вузам было бы легче работать, если бы эти политики были согласованы и не противоречили друг другу. В большинстве стран «глобального Севера» национальная политика выстроена таким образом, что она скорее препятствует построению долгосрочных международных академических связей. Одна из немногих стран, являющихся исключением из правила, – Германия.
- Новые государственные программы поддержки международного сотрудничества должны быть устроены таким образом, чтобы не только ориентироваться на государственные интересы, но и оставлять возможность университетам самостоятельно определять приоритеты исходя из своих целей и задач. Необходимо соблюдение баланса между интересами различных стейкхолдеров

В то же время доноры, поддерживающие развитие международного сотрудничества в сфере высшего образования, значительно сузили условия поддержки

Сотрудничество с африканскими университетами должно быть стратегическим интересом для вузов стран «глобального Севера». Однако для реализации такого сотрудничества необходимы как четкое понимание вузами важности этого направления, так и внутренне согласованная национальная политика, которая не препятствует, а, наоборот, способствует международному академическому развитию.

.....

Бразилия: массовизация коммерческого образования

ДАНТЕ Х. САЛЬТО

Данте Х. Сальто – аспирант отделения управления образованием и стратегических исследований в сфере образования, исследователь центра PROPHE (Программа по изучению частных вузов), Университет Олбани (Университет штата Нью-Йорк). E-mail: dantesalto@gmail.com.

Бюллетень регулярно публикует материалы, подготовленные в центре PROPHE, который расположен в Университете Олбани. Более подробно о центре см.: <http://www.albany.edu/~prophe>.

Деятельность, направленная на получение прибыли в сфере высшего образования, регулярно вызывает жаркие дискуссии, в том числе дебаты о границах рынка в этой области. В одном из недавних выпусков бюллетеня (№71 за 2013 год) вышла статья о роли коммерческого сектора образования и его стратегическом значении. Автор статьи призывает нас разделять два явления: первое – это не всегда добросовестная коммерческая образовательная и не только деятельность формально некоммерческих вузов, направленная на извлечение прибыли; второе – рост частных коммерческих вузов, которые создаются для получения прибыли и чья деятельность регулируется соответствующим законодательством. То, что многие некоммерческие вузы занимаются в том числе деятельностью, нацеленной на извлечение прибыли, широко известно, но в данной статье речь идет об организациях, деятельность которых связана с коммерческим сектором высшего образования и которые изначально создавались с целью извлечения прибыли и ее распределения между владельцами. В Бразилии на образовательных программах, созданных для получения прибыли, в 2012 году обучались

2 млн студентов, что составляло 43% всех студентов частного сектора и 32% всех студентов вузов страны. Благодаря ошеломляющему росту сектора коммерческого образования в начале XXI века, США занимают первое место в мире по абсолютной численности обучающихся на таких программах студентов – 3 млн человек, однако их доля от общего числа студентов в стране довольно мала по сравнению с Бразилией и составляет всего 11% (против 32%).

Говоря о росте частного сектора высшего образования в Бразилии, и в частности коммерческого подсектора, важно понимать, в каких условиях происходил этот процесс. На 2010 год Бразилия, в которой было 6,5 млн студентов, имела самую крупную систему высшего образования в Латинской Америке. Однако доля студентов среди молодежи (в возрасте 18-24 лет) в Бразилии ниже, чем в большинстве соседних стран: по этому показателю она занимает лишь 11-е место на континенте. Правительство Бразилии долгое время пыталось повлиять на увеличение доли обучающихся среди молодежи. На сегодняшний день по доле студентов, обучающихся в частных вузах, Бразилия уступает только Чили: этот показатель составляет 73 и 79% соответственно. Такая высокая доля этого рынка отчасти объясняется тем, что почти два десятилетия высшее образование в Бразилии вынуждено было опираться в первую очередь на коммерческий подсектор.

Сравнивая коммерческий и некоммерческий подсекторы частного высшего образования, мы видим, что за период с 2000 по 2010 год коммерческий подсектор вырос на 537% и вытеснил государственные вузы со второго места по числу студентов

К 2000 году, когда коммерческое высшее образование было наконец легально выведено из теневой экономической зоны, студенты коммерческих вузов составляли 18% от числа студентов всех частных вузов в стране (и 12% от общего числа студентов). Сравнивая коммерческий и некоммерческий подсекторы частного высшего образования, мы видим, что за период с 2000 по 2010 год коммерческий подсектор вырос на 537% и вытеснил государственные вузы со второго места по числу студентов. Для сравнения: за

тот же период частный некоммерческий подсектор вырос всего на 88%, а государственный – на 85%. Ключевыми игроками на рынке коммерческого высшего образования стали крупные национальные и международные компании, доходы которых взлетели до небес.

Публичная политика

Вряд ли кто-то ожидал столь стремительного роста коммерческого сектора Бразилии после принятия формального решения о его легализации. Благодаря президентскому указу 1997 года, а также принятой конгрессом в 1999 году поправке к закону об образовании 1996 года, Бразилия начала двигаться в сторону признания коммерческого формата деятельности ряда образовательных учреждений, поскольку многие де-юре некоммерческие вузы де-факто занимались именно коммерческой деятельностью и при этом не выплачивали налоги. Иными словами, расширение сектора высшего образования произошло в первую очередь за счет частных формально некоммерческих, но на самом деле занимающихся коммерческой деятельностью вузов.

Некоторые эксперты говорят, что реформы, проводившиеся во второй половине 1990-х годов, стали возможны благодаря тому, что у власти находились неолибералы во главе с президентом Фернанду Кардозу. Поэтому, когда в 2003 году на смену им пришли представители оппозиционной левой партии, многие сомневались, что развитие коммерческого образования будет продолжено. Однако новый президент Лула да Силва продолжил реформирование сферы высшего образования с еще большим энтузиазмом. Разработанная его правительством программа «Университеты – для всех», нацеленная на повышение доступности высшего образования, определенно была предназначена для развития подсектора коммерческого образования через освобождение от уплаты налогов. Правительство Лулы да Силвы оправдывало такие законодательные меры и программы необходимостью ликвидировать неравенство в отношении доступа к высшему образованию в стране.

Факты и цифры

Развитие коммерческого высшего образования в Бразилии идет в соответствии с общемировыми тенденциями. Так, большинство тех, кто обучается в коммерческих вузах, изучают социальные науки, деловое администрирование или юриспруденцию (в общей сложности 51%), 17% студентов приобретают специальности в сфере образования, 15% – в сфере здравоохранения и социального обеспечения. В государственных вузах, наоборот, большинство студентов – 41% – изучают науки в сфере образования, 15% – социальные и прочие науки, еще 12% – инженерные, технические науки и строительство.

...частные коммерческие вузы играют в Бразилии огромную роль, делая высшее образование более доступным для населения; при этом государственные вузы остаются наиболее престижными, и конкурс туда очень высок

Коммерческие вузы, как правило, предлагают образовательные программы, не требующие больших затрат, и вместе с тем обеспечивают высокий уровень доходности вложенных средств. Коммерческие вузы формируют программы в соответствии с существующим спросом: 43% составляют программы в сфере социальных наук, делового администрирования и юриспруденции; 16% – программы в сфере образования, в т.ч. педагогики; 13% – программы в сфере здравоохранения. Если рассматривать первую группу, то 22% из 43% приходится на менеджмент и бизнес-администрирование, 5% – на право, еще 5% – на бухгалтерское дело и налоговый учет, 4% – на маркетинг и рекламу. Среди программ в сфере образования на педагогику приходится 6% и еще 3% программ направлены на обучение учителей-предметников. В сфере здравоохранения 4% программ из 13% посвящены терапии и реабилитации больных, еще 4% – сестринскому делу. Аналогичные показатели распределения программ по предметным областям можно наблюдать и в частных некоммерческих вузах. Однако по сравнению с государственным сектором различия огромны: 41% программ приходится на сферу образования, 15% – на социальные науки, деловое администрирование и юриспруденцию, 12% – на инженерное дело.

Как бы то ни было, в настоящее время частные коммерческие вузы играют в Бразилии огромную роль, делая высшее образование более доступным для населения; при этом государственные вузы остаются наиболее престижными, и конкурс туда очень высок. Однако тот факт, что более 95% коммерческих вузов не имеют статуса университета, не может не вызывать опасения за качество предоставляемого ими образования. Конечно, это не является уникальной бразильской проблемой, к тому же она актуальна и для некоммерческой части сектора частного образования. Во всем мире большая часть вузов частного образовательного сектора уступает в качестве государственным и элитным частным университетам.

С другой стороны, результаты последней национальной аттестации студентов (prova) показали, что качество обучения в государственных и частных некоммерческих вузах неоднородно; более того, средние баллы студентов коммерческих вузов оказались выше, чем многие могли бы ожидать.

Судя по всему, коммерческий подсектор высшего образования в Бразилии будет продолжать расти в двух основных направлениях: 1) многие формально некоммерческие вузы изменят свой юридический статус и станут коммерческими; 2) многие крупные национальные и международные компании присоединят коммерческие образовательные учреждения к своим портфелям. Эти тенденции показывают, как будет диверсифицироваться сфера высшего образования Бразилии. Так как Бразилия – лидер коммерческого высшего образования в Латинской Америке, будет интересно проанализировать, какой опыт страны региона уже начали у нее перенимать, а также является ли успех коммерческого образования в Бразилии предвестником успешности аналогичных программ в других латиноамериканских странах.

.....

Особенности финансирования высшего образования в странах Латинской Америки

АНА ГАРСИА ДЕ ФАНЕЛЛИ

Ана Гарсиа де Фанелли – старший исследователь Национального совета по научно-техническим исследованиям (CONICET) Центра изучения государства и общества (CEDES) в Буэнос-Айресе (Аргентина). E-mail: anafan@cedes.org.

2000-е годы стали в Латинской Америке периодом бурного экономического роста – впервые после долгового кризиса, накрывшего континент в начале 1980-х. Кроме того, эти годы роста ознаменовались открытием «демографического окна», когда доля детей от общей численности сократилась, а доля экономически активного населения, наоборот, выросла. Как известно, для того чтобы избежать экономического спада, когда доля трудоспособного населения начнет снижаться, стареющим обществам важно прилагать усилия для развития человеческого капитала и повышения производительности.

В данном материале на основе упомянутых выше экономических и демографических факторов мы

рассмотрим три вопроса. Первый: как изменялись объемы государственного финансирования высшего образования в некоторых странах Латинской Америки; отдельно поговорим о частных инвестициях в этот сектор. Второй: некоторые последствия произошедших финансовых изменений в контексте равенства. Третий: новые механизмы распределения государственных средств в сфере высшего образования.

Новые инвестиции в развитие человеческого капитала

Доля средств, выделяемых на высшее образование, относительно ВВП страны отражает то, насколько государство и общество готовы вкладываться в развитие человеческого капитала. Согласно данным, опубликованным в докладе Education at a Glance за 2013 год, в котором содержались сведения о четырех латиноамериканских государствах – Аргентине, Бразилии, Чили и Мексике, в период с 2005 по 2010 год финансирование высшего образования в этих странах значительно улучшилось. В этот период ВВП этих стран существенно повысился, что, в свою очередь, привело к значительному общему увеличению средств, привлеченных в высшее образование. К 2010 году доля ВВП, выделяемая в упомянутых странах на высшее образование, приблизилась к среднему показателю по странам – членам ОЭСР (1,6%), а в Чили даже превзошла его, достигнув 2,4%. Показатель по Бразилии оказался значительно ниже среднего (0,9%), однако это связано с тем, что в докладе учитывались лишь государственные средства, направленные на высшее образование. При этом Бразилия является одним из мировых лидеров по объему частного образовательного сектора, который существует в первую очередь за счет оплачивающих обучение студентов. Кроме того, в Бразилии огромный коммерческий образовательный сектор, поэтому на самом деле инвестиции в сферу высшего образования в этой стране гораздо выше, чем говорится в докладе. За период с 2005 по 2009 год количество студентов, поступающих в частные вузы, существенно увеличилось во многих странах южноамериканского континента. Так, студенты частных вузов в Бразилии и Чили составляют уже более 70%, а в Сальвадоре, Парагвае, Перу, Гватемале и Колумбии таких студентов около половины от общего числа. Если рассматривать Латинскую Америку в целом, то примерно половина студентов обучается в вузах, основной источник дохода которых – это плата за обучение. Иными словами, общество – студенты и их родители – вносят огромный вклад в финансирование высшего образования на континенте. Более того, в некоторых странах, к примеру в Чили, студенты обязаны платить за обучение даже в государственных университетах. В других странах, например в Аргентине и Уругвае, бесплатной в государственных вузах (где и учится большинство студентов) является только первая, бакалаврская ступень высшего образования; таким

Как известно, для того чтобы избежать экономического спада, когда доля трудоспособного населения начнет снижаться, стареющим обществам важно прилагать усилия для развития человеческого капитала и повышения производительности

образом, основным источником финансирования высшего образования выступает национальное правительство. При этом обучение в магистратуре и аспирантуре является платным.

Повышение доступности высшего образования

Чтобы оценить, как развивался сектор высшего образования в Латинской Америке, нужно принимать во внимание исходные условия, характеризующиеся большим неравенством в доступности высшего образования для более и менее обеспеченных категорий населения. Так, еще в 2000 году доля студентов среди молодых людей, чьи семьи входили в нижний квинтиль по уровню доходов, составляла всего 2% по сравнению с 40% верхнего квинтиля. В последние десять лет рост числа студентов из малообеспеченных семей значительно опережал рост числа обеспеченных студентов, однако из-за огромного изначального разрыва разница между этими двумя группами по-прежнему сохраняется и особенно заметна в Аргентине, Чили и Мексике.

Экономический рост на континенте в целом и увеличение инвестиций в сектор высшего образования способствовали тому, что оно стало более доступным в том числе для представителей наименее защищенных слоев населения. Тем не менее необходимо отметить, что, несмотря на большие успехи латиноамериканских стран в деле повышения доступности высшего образования для малообеспеченных групп населения, самый большой отсев наблюдается именно среди студентов этой категории. Кроме того, малообеспеченные студенты, как правило, поступают во второсортные вузы. Задача следующего периода будет состоять в том, чтобы поднять долю студентов из малообеспеченных слоев, которые заканчивают обучение, а также сделать для них более доступным обучение в престижных университетах.

Новые механизмы распределения государственных средств

В большинстве стран Латинской Америки, за исключением Чили, объем государственных средств, выделяемых на поддержку высшего образования, все еще определяется в результате переговоров между представителями профессионального сообщества и правительством. Кроме того, с конца 1980-х – начала 1990-х годов доля стабильного и целевого финансирования в общем образовательном бюджете по-прежнему остается очень невысокой.

В Чили была разработана новая конкурсная система распределения средств, смысл которой в том, что университет, получающий средства из национального бюджета, заключает с государством договор, упор в котором делается на ожидаемые результаты работы вуза (так называемый Contrato de Desempeño). Задача введения такой системы состоит в корректировке деятельности университетов в соответствии с текущими национальными и местными приоритетами, а также повышении их подотчетности без нарушения принципа автономности вузов. В Аргентине государственные университеты получают бюджетные средства сроком на три года; в течение этого периода они должны работать над повышением качества обучения, а по итогам все бакалаврские программы проходят процесс переаккредитации. Считается, что взаимосвязь финансирования и аккредитации программ способствует повышению качества работы системы высшего образования в целом.

Еще одна интересная тенденция, наблюдавшаяся в этот период в Чили, – это большая ориентация на спрос. Если в 2005 году стипендии и государственные образовательные кредиты составляли 29% всех средств, выделяемых государством на поддержку высшего образования, то в 2010 году этот сегмент достиг 64%. Также надо отметить, что Чили является одной из немногих южноамериканских стран, которые оказывают финансовую помощь в том числе и частным вузам.

Выводы

Подводя итоги, можно отметить, что страны Латинской Америки воспользовались сложившейся положительной рыночной ситуацией, благодаря чему объем государственных и частных инвестиций в сферу высшего образования значительно увеличился. Это положительно отразилось и на повышении доступности образования для студентов из семей с низким доходом. Если же говорить о механизмах распределения государственных средств между вузами, практически единственным нововведением стала система контрактов на несколько лет, что в случае Чили позволило повысить качество образования и в большей степени внедрить механизмы ориентации на спрос. Однако действительно ли повышение финансирования повлияло на рост качества образовательных услуг и научных исследований в Латинской Америке, мы сможем сказать лишь в будущем.

.....

Аккредитация образовательных программ в Колумбии: достижения и проблемы

АЛЬБЕРТО РОА БАРЕЛО

Альберто Роа Барело – проректор по международным связям Университета дель-Норте в Барранкилье (Колумбия). E-mail: aroa@uninorte.edu.co.

В 1990-е годы в связи с быстрым ростом числа студентов, особенно в частных вузах, страны Латинской Америки столкнулись с необходимостью развития систем контроля качества высшего образования. Количество сомнительных программ и вузов стремительно увеличивалось. В связи с тем что увеличение числа обучающихся, являвшееся приоритетом государственной политики, осуществлялось в ущерб качеству, такие страны, как Чили, Мексика и Колумбия, начали разработку систем контроля качества образования. В 1992 году в Колумбии был принят Закон №30, который регулировал работу системы высшего образования и создавал условия для введения в этой сфере национальной системы аккредитации. В отличие от других южноамериканских стран, аккредитация в Колумбии не носила обязательного характера и не устанавливала минимальных требований для образовательных программ. Согласно закону аккредитация была гарантией того, что колумбийские вузы соответствуют высоким стандартам качества и заявленным целям и задачам. Таким образом, аккредитация предполагала добровольность и определенный срок действия, а для ее организации был создан Национальный аккредитационный совет.

Ведущие университеты страны рассматривали аккредитацию как возможность создания механизма социальной ответственности вузов на основе внешней экспертной оценки. Было очевидно, что основная задача состоит в разработке беспристрастной процедуры оценивания, которая бы позволила отделить высококачественные программы от большого количества сомнительных.

Качество и признание разрабатываемой модели аккредитации было обеспечено за счет привлечения к разработке членов академического сообщества. Национальный аккредитационный совет начал функционировать в 1995 году. В том же году было опубликовано руководство по оценке качества образовательных программ, а первые программы были аккредитованы уже в 1997 году. К 2001 году были представлены принципы оценки качества образовательных учреждений. Основная проблема состояла

в том, что заложенные в аккредитации принципы были сфокусированы на так называемых «высочайших стандартах качества», но при этом не были определены необходимые минимальные требования. В середине 1990-х годов правительство установило критерии и процедуры обязательной сертификации образовательных программ, которая носит название «Квалификационный реестр» (Registro Calificado). За процесс сертификации отвечала специально созданная Национальная междисциплинарная комиссия по контролю качества высшего образования (CONACES). В результате всех этих действий в стране была разработана многоуровневая система оценки качества образования. На сегодняшний день в нее входят также Национальная программа содействия трудоустройству выпускников вузов (OLE), Национальная система предоставления информации по вопросам высшего образования (SNIES) и система обязательного всеобщего тестирования абитуриентов и выпускников вузов.

Стоит отметить, что колумбийская система контроля качества и особенно аккредитации приобрела особое значение, став, по сути, основным ориентиром для других стран континента, которые только начали разрабатывать собственные системы контроля качества обучения, таких как Перу и Эквадор.

Сильные и слабые стороны колумбийской системы аккредитации

Сейчас, двадцать лет спустя, можно говорить о результатах внедрения системы контроля качества и ее влиянии на развитие высшего образования в Колумбии в целом. В частности, речь идет об оценке эффективности аккредитации и ее соответствия целям созданной системы.

Недавно я интервьюировал восемь лидеров и ведущих экспертов колумбийской системы высшего образования: четырех ректоров наиболее престижных вузов, двух основателей и нынешнего координатора Национального аккредитационного совета и зарубежного эксперта по вопросам качества высшего образования в Латинской Америке. Целью исследования была оценка результативности системы аккредитации образовательных программ и вузов в Колумбии.

В целом респонденты были удовлетворены результатами этой инициативы. Они отметили, что университетское сообщество, в которое входят как государственные, так и частные вузы, пришло к пониманию того, что «культура самооценки» при сохранении академической автономии одновременно оказывает влияние на укрепление процессов планирования и принятия решений. Также они добавили, что, за несколькими исключениями, введение процедуры внешней оценки положительно сказалось на работе колумбийских вузов, так как способствовало укреплению академического взаимодействия между

регионами и институтами. Они также признали эффективность, прозрачность и последовательность работы Национального аккредитационного совета. Немаловажен, согласно мнению опрошенных экспертов, и тот факт, что даже вузы, не имеющие аккредитации, признают легитимность новой системы и стремятся к достижению установленных стандартов.

...университетское сообщество, в которое входят как государственные, так и частные вузы, пришло к пониманию того, что «культура самооценки» при сохранении академической автономии одновременно оказывает влияние на укрепление процессов планирования и принятия решений

Говоря о потенциальных трудностях, которые могут возникнуть на пути реализации новой системы, эксперты отметили тот факт, что влияние политики и бюрократизации, а также официальное давление, направленное на ускорение процесса получения аккредитации с целью выполнения поставленных правительством задач по числу аккредитованных программ и вузов, могут негативно сказаться на достижении изначальных целей. Кроме того, большинство экспертов выразило сожаление, что введение системы аккредитации стало, по сути, единственной государственной инициативой, направленной на повышение образовательных стандартов. Отчасти эта проблема обусловлена отсутствием политической воли в вопросе выделения финансирования на развитие дорогостоящих процессов оценки и повышения качества работы системы высшего образования.

Наконец, необходимо сказать, что несмотря на внедрение системы аккредитации Колумбия по ключевым индикаторам качества высшего образования по-прежнему уступает другим странам Латинской Америки. К примеру, лишь 6% всего профессорско-преподавательского состава колумбийских вузов имеет степень PhD. Кроме того, за редким исключением, вузы не обновляют учебные планы и не заботятся о внедрении информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс.

Поэтому неудивительно, что аккредитацию получили довольно небольшое число образовательных программ и лишь 10% всех вузов страны. Для того чтобы число аккредитованных вузов увеличилось, им нужно осознать и начать претворять в жизнь поставленные перед ними цели.

Заключение

Сейчас необходимо продолжать укреплять систему аккредитации вузов, не забывая при этом, что аккредитация не может быть самоцелью. Целью созданной системы является обеспечение наивысшего качества образования, поэтому она должна стать толчком к дальнейшим институциональным изменениям в колумбийском образовательном пространстве. На сегодняшний день основные усилия правительства нацелены на поддержку обязательности сертификации образовательных программ, для того чтобы этот инструмент мог должным образом выполнять функцию надзора и контроля качества. При таком развитии событий аккредитация может превратиться в простую формальность, не имеющую реального значения. Для того чтобы этого не произошло, необходимо дальнейшее развитие и укрепление национальной системы обеспечения качества высшего образования с опорой на престижность получения государственной аккредитации. Для этого следует оценивать процессы, происходящие в университетах, инвестиции и, что еще более важно, эффективность обучения студентов.

Наконец, вузам нужны новые стимулы. К примеру, полноценной автономией могли бы обладать только аккредитованные университеты. Кроме того, следовало бы учредить фонды, распределяющие средства только среди вузов, имеющих аккредитацию. Еще одним инструментом может стать государственная поддержка студентов из неблагополучных слоев населения, обучающихся на аккредитованных программах.

Согласно официальной статистике, число студентов в вузах Латинской Америки значительно выросло за последние десять лет. Теперь же пришло время обратить внимание на повышение качества обучения, чтобы снизить недовольство среди абитуриентов и в обществе в целом. В Колумбии, где действует одна из наиболее успешных моделей высшего образования в Латинской Америке, аккредитация представляет собой прекрасную возможность для существенного повышения качества образования. Будем надеяться, что вузы воспользуются этой возможностью в ближайшие годы.

Демократические преобразования в университетах Египта

АХМЕД ЭЛЬ-ОБЕЙДИ

Ахмед Эль-Обейди – профессор Каирского университета (Egynet). E-mail: elobeidy@hotmail.com.

Бывший президент Египта Хосни Мубарак вынужден был покинуть свой пост в феврале 2011 года в результате народного переворота. Для университетов страны этот момент ознаменовался началом активной борьбы с коррупцией. Многие демократически настроенные ученые, в первую очередь представители Каирского и Александрийского университетов, начали бороться за переход к выборной системе назначения ректоров вузов. Раньше ректор мог быть назначен только указом президента, однако решение о назначении обязательно согласовывалось с силовыми структурами. Деканы и руководители департаментов назначались решением ректора. По мнению многих ученых-либералов, такая система не обеспечивала автономию вузов, поскольку ректоры, по сути, подчинялись правительству.

Выборы университетского руководства

Одним из результатов переворота явилось новое законодательство, согласно которому должность ректора стала выборной. В соответствии с новыми условиями ректор университета выбирается членами Выборного совета, куда входят избранные представители из числа преподавателей, а деканов и руководителей департаментов выбирают непосредственно сотрудники факультетов. Конечно, это совершенно новый для Египта подход.

К концу 2011 года выборы прошли во всех египетских университетах; согласно данным, опубликованным в СМИ, в них участвовало более 90% членов профессорско-преподавательского состава. Однако результаты голосования были не только неожиданными, но даже шокирующими для тех, кто стремился к демократии и победе над прежним, коррумпированным режимом, потому что многие прежние руководители сохранили свои позиции. Революционеры были в замешательстве. Выборы показали, что для академических сотрудников университетов обещанные бонусы и льготы более значимы, чем возможность содействовать изменению университетской среды в целом и усилению роли вузов в социально-экономическом развитии страны. В результате выборов, которые вернули «оккупантов» на руководящие должности, университеты стали напоминать скорее криминальные синдикаты, нежели настоящие научно-исследовательские организации.

Как обычно происходят выборы ректора вуза

Во многих развитых и развивающихся странах ректоры и деканы приходят на свои позиции именно в результате выборов. Обычно это довольно длительный процесс, призванный определить наиболее соответствующих позиции кандидатов. Список кандидатов определяется отборочным комитетом, состоящим из опытных академических сотрудников, понимающих, что судьба академических программ находится в их руках. Функция отборочного комитета состоит в том, чтобы найти квалифицированных кандидатов и выбрать из них наиболее подходящих. Итоговое решение о назначении ректора принимают члены попечительского совета университета при участии ученого совета. После выборов ректор предлагает членам попечительского совета кандидатуры на остальные ключевые руководящие должности.

В рамках такой модели попечительский совет выступает, по сути, в роли главного руководящего органа вуза. В уставе университета может быть указано количество членов попечительского совета и механизм их назначения. В США члены попечительских советов государственных университетов, как правило, назначаются действующим губернатором штата. Для того чтобы такая система отбора и назначения наиболее квалифицированных кандидатов на ведущие позиции в университетах была эффективна, процесс должен реализовываться в соответствии с четко прописанными и соблюдаемыми процедурами.

Демократия и прозрачность

Египетские университеты, по сути, упустили шанс демократическим путем выбрать своими руководителями высококвалифицированных профессионалов. Без наращивания институционального потенциала и перехода к устойчивой и эффективной системе управления демократические преобразования в сфере высшего образования Египта будут невозможны. Для того чтобы разорвать порочный круг перехода власти от одного представителя силовых структур к другому, нужны не просто выборы и голосование. Первый шаг на пути к внедрению демократических процедур – создание авторитетного отборочного комитета для поиска кандидатов на высшие руководящие должности в университетах. Задача отборочного комитета состоит в укреплении качества системы высшего образования через поиск, привлечение и оценку потенциальных кандидатов. В своей работе отборочные комитеты должны руководствоваться разработанными четкими принципами и критериями поиска и оценки кандидатов. Эти принципы и критерии должны соотноситься с целями и задачами системы высшего образования. Также для членов отборочных комитетов должны быть созданы специальные тренинги по тому, как должен проходить процесс поиска, отбора и оценки кандидатов на высшие руководящие должности в университетах.

Кроме того, для участия в последнем, открытом этапе собеседований с кандидатами на высшие руководящие позиции вузов стоит приглашать членов профессорско-преподавательского состава, для того чтобы они могли познакомиться с кандидатами и оценить их профессиональные качества. Возможность открытого диалога с кандидатами повысит заинтересованность рядовых сотрудников в участии в делах вуза и сделает процесс более прозрачным. Мнения рядовых сотрудников могут быть учтены, например, через заполнение по итогам собеседования с каждым кандидатом специальной оценочной формы, которая впоследствии принимается во внимание отборочным комитетом при вынесении итогового решения.

Таким образом, ответственность за назначение ректора должна лежать на членах попечительского совета, которые представляют в вузе интересы общественности. А их, в свою очередь, мог бы назначать президент, парламент или сенат.

Заключение

Спрос на демократические преобразования среди египетских ученых предвещал положительные изменения в системе высшего образования страны. Процедура выборов была узаконена, и академическое сообщество участвовало в выборе ректоров, деканов и руководителей департаментов. Однако оказалось, что выборы не всегда являются лучшим способом назначения на руководящие должности наиболее опытных и квалифицированных людей.

Факт проведения демократических реформ не снимает ответственности за процессы, происходящие в университетах. Назначение высших руководящих лиц путем выборов должно повысить конкуренцию среди преподавателей и укрепить приверженность к процессу выборов. С другой стороны, если целью проводимых академических реформ и развития системы высшего образования и научных исследований является укрепление влияния университетов на социально-экономическое развитие Египта, мы просто обязаны совершенствовать процесс отбора кандидатов на руководящие позиции вузов. Только обеспечив профессиональное развитие всех тех, кто задействован в процессе отбора кандидатов на руководящие посты, египетские университеты могут быть уверены в том, что они выбирают наиболее квалифицированных и опытных руководителей, которые могут внести позитивный вклад в академические реформы и повышение роли университетов в развитии высшего образования и научных исследований. Итоговые решения о назначениях должны приниматься членами попечительских советов, которые действуют исходя из интересов всего сообщества.

Вьетнам: новое законодательство – новые возможности

ДУИ ФАМ

*Дуи Фам – научный сотрудник Вьетнамского национального университета в Ханое.
E-mail: duurp@vnu.edu.vn.*

С тех пор как более двух десятилетий назад началась так называемая вьетнамская перестройка – «дой мой», или «политика обновления» (ряд преобразований, направленных на сплав рыночных и плановых элементов экономики), система высшего образования в стране также претерпела большие изменения и разрослась. Количество колледжей и университетов увеличилось со 100 до более чем 400, т.е. почти в четыре раза. Более того, численность студентов по сравнению с концом 1980-х годов увеличилась в 10 раз и достигла 2,2 млн человек. До перестройки в стране не было ни одного частного университета, а на сегодняшний день их насчитывается уже 83, причем многие из них являются коммерческими организациями и нацелены на получение прибыли.

Однако несовершенство законодательства, которое просто не успевало за ростом вьетнамской образовательной системы, привело к нарушению сбалансированного развития и возникновению целого ряда административных препятствий. В условиях сложившейся напряженной ситуации Национальная ассамблея Вьетнама вынуждена была разработать и принять в 2012 году первый в истории страны Закон о высшем образовании. Он состоит из 12 глав и 73 статей и регулирует все основные вопросы, возникающие в сфере высшего образования: цели и задачи вузов, организационно-управленческая структура, исследовательская деятельность, развитие международного сотрудничества, обеспечение качества и государственная аккредитация, прием студентов, наем преподавателей и пр.

Основные положения нового закона

Основная цель нового закона – создать благоприятные для развития высшего образования условия, собрав воедино и приведя к общему знаменателю ключевые принципы Коммунистической партии Вьетнама и видение нынешнего правительства. Закон действительно стал первым в истории страны официальным документом, который, пройдя несколько раундов экспертных обсуждений и получив одобрение Национальной ассамблеи, наконец собрал и зафиксировал все основные принципы работы системы высшего образования.

По сути, в закон попали положения, которые ранее были зафиксированы в других государственных документах. Однако появились и совершенно новые элементы. К примеру, сформировавшиеся еще двадцать лет назад национальные университеты и региональные вузы широкого профиля наконец обрели легальный юридический статус. С целью систематизации структуры высшего образования в законе была введена классификация вузов, разделяющая их на три категории: исследовательские университеты, прикладные институты и учреждения профессионально-технического обучения. Принимая во внимание комплексность характеристик каждого типа, можно предположить, что Министерству образования и подготовки кадров Вьетнама придется нелегко.

С целью регулирования растущего сектора частного высшего образования в законе введено понятие частного университета и проведено различие между коммерческими и некоммерческими типами образовательных учреждений. Также в законе зафиксированы виды государственной поддержки частных вузов путем предоставления им скидок на аренду земли, налоговых льгот и дополнительной государственной финансовой поддержки сотрудников. Все это направлено на дальнейшее стимулирование инвестиций в некоммерческий сектор высшего образования, хотя в нынешних тяжелых экономических условиях вряд ли стоит ожидать, что частный сектор займется открытием новых или поддержкой существующих некоммерческих вузов. В контексте вопросов, связанных с управлением университетами, в нескольких статьях закона описываются принципы институциональной автономии и контроля качества. Несмотря на то что содержащиеся в законе формулировки довольно расплывчаты, очевидно, что закон связывает степень автономии университетов с обеспечением качества работы. Он также предоставляет большую свободу действий в области разработки учебных планов и управления образовательными программами. На смену прежним обязательным государственным образовательным стандартам пришло описание минимальных знаний, умений и навыков, которыми должны обладать выпускники вузов. Однако международный опыт подсказывает, что закрепить подобные требования законодательно – это одно, а действительно обеспечить контроль знаний, умений и навыков миллионов студентов более чем в 400 вузах – совсем другое.

Для получения государственной аккредитации все вузы должны пройти через соответствующие процедуры, координируемые внешними аккредитационными агентствами. Поначалу эти агентства будут подчиняться Министерству образования и подготовки кадров, но ожидается, что в будущем во Вьетнаме эту функцию будут выполнять независимые аккредитационные агентства, что, конечно, может радикально изменить ситуацию.

Первые результаты и перспективы развития

Некоторые результаты нового закона стали видны уже через несколько месяцев с момента его вступления в силу. Недавно Министерство образования и подготовки кадров заявило о важности роли государства в мониторинге работы вузов и реализации отдельных образовательных программ. К примеру, оно выявило, что в 2012/2013 учебном году во Вьетнаме был прекращен прием студентов на 161 образовательной программе в связи с недостатком или отсутствием квалифицированных преподавателей. Многие преподаватели вынуждены были пройти переаттестацию, и большинство из них подтвердили квалификацию и вернули себе право работать и вести прием студентов. В результате проведенной проверки многие вузы стали более тщательно подходить к контролю качества реализуемых образовательных программ.

Министерство образования и подготовки кадров занимается и другими проектами, направленными на внедрение нового законодательства. В том числе организует семинары по вопросу классификации вузов с участием представителей общественности и координирует создание аккредитационных центров при двух главных национальных университетах – в Ханое и Хошимине. Для обеспечения объективности эти центры не будут заниматься аккредитацией тех университетов, в которых они расположены. Пока их нельзя назвать абсолютно независимыми, но уже можно говорить о том, что развитие системы аккредитации вузов во Вьетнаме идет в правильном направлении, так как данные центры не подчиняются Министерству образования и подготовки кадров напрямую и несут совместную ответственность за принимаемые решения.

Так как система высшего образования во Вьетнаме быстро развивается, нынешний закон вскоре может потерять актуальность. Поэтому особенно важно разработать правовую базу, позволяющую осуществить внедрение нового законодательства. Документы должны содержать детальное описание всех понятий и процедур в сфере высшего образования, включая все, что касается институциональной автономии и стратификации университетов, аккредитации, интернационализации, поддержки частных университетов и т.д. Как показывает международный опыт, на выстраивание эффективной системы высшего образования и аккредитации требуется не один год и много ресурсов.

И наконец, последняя, но, пожалуй, одна из основных задач нового закона – создание благоприятных условий для развития системы высшего образования в стране в целом. На основании этого закона Вьетнам должен начать принимать конкретные меры по наращиванию интеллектуального потенциала и мобилизации ресурсов в сфере высшего образования.

.....

ИНИИ НИУ ВШЭ

Институт институциональных исследований НИУ ВШЭ (ИНИИ) осуществляет фундаментальные и прикладные исследования в области институционального анализа, экономики и социологии высшего образования и науки на основе мировых академических стандартов.

ИНИИ интегрирован в международную сеть исследователей высшего образования и сотрудничает с зарубежными экспертами в рамках сравнительных научно-исследовательских проектов в области развития высшей школы и социальной политики в сфере образования. В рамках долгосрочного сотрудничества с Центром по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США) ИНИИ осуществляет издание русскоязычной версии бюллетеня «Международное высшее образование».

<http://cinst.hse.ru/>

«Международное высшее образование» – русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США), издается НИУ ВШЭ с 2014 года ежеквартально

Переводчик – Галина Петренко
Редактор перевода – Лариса Тарадина
Корректор – Ольга Першукевич
Дизайн, верстка – Владимир Кремлёв
Руководитель проекта – Мария Юдкевич
yudkevich@hse.ru
Координатор проекта – Ольга Рожкова
orozhkova@hse.ru

101000, Москва,
ул. Мясницкая, д. 20

Тираж 300 экз.

Сайт журнала: www.ihe.hse.ru

ВЫПУСК

74

Зима
2014

